

Т. В. Кашанина

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

учебное пособие

4-е издание

Возникновение государства
как объективный исторический процесс

Теории происхождения государства

Древнерусское государство: от зари до заката

Возникновение Российского государства

Социальные нормы первобытного общества

Теории происхождения права

Стадии развития права

ПРОСВЕТ

Татьяна Васильевна Кашанина
Происхождение государства
и права. 4-е издание.
Учебное пособие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21555482

Издательство "Проспект"; 2016

ISBN 9785392161911

Аннотация

Данное учебное пособие является четвертым, переработанным изданием. При написании автор, доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии, опиралась на современные достижения ученых в области антропологии, истории, политологии, философии и юриспруденции. В книге изложены как распространенные теории и концепции, так и собственные взгляды автора на проблемы происхождения государства и права. Содержание учебника соответствует государственному образовательному стандарту. Для студентов (бакалавров), аспирантов, преподавателей, юридических, политологических, исторических и философских факультетов высших учебных заведений студентов.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ I	10
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	77
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Т. В. Кашанина
ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Учебное пособие
Издание четвертое,
переработанное
и дополненное
ПРЕДИСЛОВИЕ

Происхождение государства и права – это одна из кардинальных проблем юриспруденции. На протяжении многих десятилетий доминирования в нашей стране марксистско-ленинской идеологии ее трактовка была таковой, которая была представлена Ф. Энгельсом в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Отступление от энгельсовского понимания процессов происхождения государства и права в тот период для ученых было чревато многими неприятностями.

После того как были сняты идеологические барьеры, в науке, как это и полагается, обнаружился плюрализм мнений ученых-юристов по данной проблеме.

Многие из них настолько свыклись с теорией происхождения государства и права, разработанной, как указывает в предисловии к своей работе Ф. Энгельс, совместно с К. Марксом, что отказываться от нее и не собирались. Даже при искреннем желании осовременить трактовку данной проблемы в их рассуждениях «уши» Маркса и Энгельса все равно торчали.

Другие ученые заняли противоположную позицию: позицию полного отвержения воззрений классиков, в том числе и по данному вопросу, а то и позицию оголтелой критики, однако при этом не предлагая ничего взамен.

Третьи оказались хитрее. Вопрос о происхождении государства и права они излагали в виде перечисления теорий происхождения государства и права, созданных на протяжении всего периода развития человечества. При этом, не добавляя от себя ничего нового, они великодушно предоставляли читателю право выбора.

Позиция четвертой группы ученых мне представляется не просто весьма любопытной, но и в определенной мере опасной. Они встали на позицию ученых-историков, большинство которых, не зная досконально специфику таких явлений, как государство и право (и это нельзя им поставить в упрек), представляют процесс образования государства и

правообразования столь эволюционно, что теряют грань возникновения явлений нового качества: государственно-правовых феноменов. Вероятно, по этой причине они любые обычаи относят к праву, не видят разницы между обычаями и обычным правом, а процесс государствообразования относят на более поздний период, нежели процесс появления права. Опасность состоит в том, что при таком подходе возникает возможность потери всего того, что накопила юридическая наука, пристально и под своим углом зрения высвечивающая процесс возникновения государства и права.

На мой взгляд, более плодотворным является подход, при котором бережно используется все накопленное при исследовании проблемы происхождения государственно-правовых явлений, но не бездумно, а с сортировкой того, что выдержало испытание временем, и с аргументированной критикой того, что социальная практика отвергла. Только встав на плечи других ученых, можно получить большой обзор и видение этого сложного и эпохального процесса, который к тому же покрыт тайной многих тысячелетий. Однако при этом обязательно надо стремиться к продвижению вперед и добавлению новых знаний. Сейчас мы располагаем значительно большим объемом информации, добытой учеными, работающими в различных сопредельных областях науки (этнографами, антропологами, историками, философами, политологами и т. д.), нежели наши предшественники. Кроме того, у нас есть возможность использовать более про-

грессивные научные технологии.

Одним словом, каждому исследователю время, в котором он творит, дает свой шанс сказать что-то новое. Я думаю, что было бы непростительной ошибкой его не использовать.

Проблема происхождения государства и права чрезвычайно сложна: ведь процесс, о котором пойдет речь, покрыт тайной тысячелетий. Однако доля юмора в его познании и осмыслении, думается, отнюдь не помешает.

Вот как юмористически видит жизнь людей в догосударственном обществе доктор юридических наук, профессор Т. Н. Радько, человек, который щедро наделен не только интеллектуальным, но и поэтическим талантом.

ЖИЗНЬ БЕЗ ВЛАСТИ ДО ГОСУДАРСТВА

Жили люди в эту пору

Тихо, без нахальства,

Без судьи, без прокурора,

В общем без начальства.

Захотели если спать,

Все ложились дружно.

Ни стелить, ни убирать

Им постель не нужно.

Утром каждый полежать

Сколько хочешь может.

На метро им не бежать,

На автобус тоже.

Танцевали под там-там,

Пока держат ноги.

Не ругался по ночам

Комендант их строгий.

Одевались все в меха

С головы до пятки.

С цельных шкур была доха,

Ни одной заплатки.

Один род слона поймал —

Ест его все племя.

Энгельс правильно сказал:

«Золотое время».

(Т. Н. Радько. Твоих черемух белый цвет...

Стихи. Москва. 2013)

Чтобы основать совершенное государство, надо прежде всего создать такие существа, природа коих допускает, чтобы они всюду жертвовали своим общественным благом во имя общественного благополучия.

А. Шопенгауэр

РАЗДЕЛ I ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

ГЛАВА 1 ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

1.1. Характеристика первобытного общества

Периодизация первобытного общества. Человекоподобные существа появились на земле более 2 млн лет тому назад. Это были представители человеческого рода, который мы называем *homo habilis* – *homo erectus* (человек умелый – человек прямоходящий), а мы – представители *homo sapiens* (человек думающий) – появились как минимум 200 тыс. лет назад.

Первобытный строй был самым длительным по времени этапом истории человечества. Закончилась эта эпоха приблизительно 7 тыс. лет назад. Считается, что возникновение раннеклассовых обществ и появление первых государств

произошло в Китае в V тысячелетии до н. э., в Африке – в IV тысячелетии до н. э., в Средиземноморье – в III тысячелетии до н. э., в Америке – в I тысячелетии н. э., а в других регионах земного шара – еще позднее.

О первобытных людях мы знаем немного, но все же общее впечатление об их жизни можно составить.

Первобытнообщинный строй делится на несколько эпох (периодов). Ученые здесь единодушны и независимо от того, какие термины применяются ими для их обозначения, они выделяют три периода: ранний (или эпоха праобщины, стадия становления), средний (или эпоха родовой общины, стадия зрелости) и поздний (или эпоха классовообразования, стадия распада первобытного общества) периоды. На позднем этапе его развития формируется бюрократический аппарат, зарождается частная собственность, происходит дифференциация общества на правящих и управляемых, появляется государство^[1].

Рассмотрим жизнь первобытных людей, сосредоточив внимание на первых двух этапах первобытной истории, оставив третий для отдельного более пристального исследования в дальнейшем.

Период становления первобытного строя (эпоха праобщины). В тот далекий период люди жили малыми родственными *группами* в 20–30 человек, беспорядочно передвигаясь с места на место, а отнюдь не стадами, как это представляли отдельные исследователи первобытного общества.

Причина этого простая: источником пропитания служило собирательство, в процессе которого каждый собирал для себя, а отсюда очевидно, что стадом много не соберешь. Собирательство требует большой затраты времени, а пищи дает мало, притом чаще всего низкокалорийной. Охота также не требует огромных коллективов, хотя и сопряжена с большими трудностями. Большое число людей здесь чаще идет во вред, а не на пользу. Кроме того, она сопровождалась многими жертвами и не всегда была удачной.

Итак, *собирательство и охота* были источниками пропитания первобытных людей. Но как именно это происходило?

С палкой-копалкой в руке бродили наши далекие предки по лесам, лесостепям и полупустыням. Они помнили о свойствах и признаках множества съедобных плодов и овощей, трав и корней. Прекрасно знали они и повадки животных. Если животные полагались только на быстрые ноги, то ум и знание привычек животных заменяли человеку быстроту. Его телесная организация такова, что позволяет успешно реализовать знания в охоте. Выносливость людей просто поразительна. Если же охотнику известны привычные для животных пути или он уверен хотя бы, что животные, спасаясь, будут бежать по дуге, человек пойдет напрямик, экономя силы, к предполагаемому месту встречи.

Но надежнее всего была *охота облавная*. Открыли люди этот вид охоты 300–400 тыс. лет назад. Тогда же они изобрели и деревянное копье, которое позволяло атаковать грозных

быков и даже слонов. Животных загоняли в болота, а там, где их не было, стали выкапывать для зверей ямы-ловушки.

Охотники и собиратели были энергичными и любознательными. Всякое новое знание о животных и растениях, о явлениях окружающего мира постепенно повышало эффективность охоты и собирательства. Человек в этот период только брал от природы, и с каждым тысячелетием учился брать все больше и больше. Охотники и собиратели оказались настолько приспособленными к жизни в тех условиях, что именно они заселили большую часть планеты задолго до того, как их отдаленные потомки бросили в землю первые семена или научились приручать животных.

И все же первобытным людям приходилось часто и подолгу жить впроголодь. Ведь охота – дело ненадежное. Человек ел почти все: в пищу употреблялись птицы и рыбы, звери и насекомые, плоды на деревьях и клубни в земле. Но прокормиться было нелегко. Накопившийся опыт показывал, что гораздо выгоднее охотиться не на все подряд, что может найтись в ближайшей округе, а осваивать *специализированную охоту*. Это, конечно, не значит, что человек пренебрегал «попадавшимися под руку» другими видами животных. Но специализация еще много тысяч лет назад позволяла лучше отработать приемы, усовершенствовать оружие, найти лучшие способы использования добычи. Правда, специализация охоты иногда вела и к печальным последствиям. В исчезновении мамонта, пещерного медведя и некото-

рых других животных, по мнению отдельных ученых, сыграли свою роль и древние охотники.

Жизнь первобытных людей была очень тяжелой. Средства пропитания, несмотря на приобретаемые постепенно навыки, были очень скудными. Мужчины выходили на охоту, выстерегали зверя, загоняли и убивали дубиной, колом, острой костью или камнем. Женщины оставались около жилищ, собирали ягоды, дикорастущие плоды и семена, выкапывали из земли коренья. Именно таким образом чаще всего представляют жизнь первобытных людей ученые-историки, не забывая подчеркнуть при этом биологическое (в зависимости от пола) разделение труда. Однако, думается, эта картина справедлива по отношению к более позднему этапу жизни людей. Вряд ли первым человеческим коллективам был присущ столь организованный характер. Основное содержание стадии становления первобытного общества – преодоление остатков животного состояния, унаследованных от стад человекообразных обезьян, а вместе с тем и завершение биологического развития самого человека.

Условия жизни в тот далекий период определяли *специализацию племен в целом*: одни племена (в основном жившие в северных широтах или в местностях с засушливым климатом) средством пропитания вынуждены были избирать охоту, в районах же с благодатным климатом собирательство служило основным источником пропитания. Первые шаги специализации могли быть бессознательными и направля-

лись естественным отбором. Разные популяции уже тогда специализировались в разных направлениях, и этот процесс шел параллельно. В частности, в саванне объектом охоты были гиппопотамы, дикие быки, антилопы, слоны, а на севере — лошади, кабаны, зубры, пещерные медведи. В процессе охоты использовался загонный способ. Пугали животных шумом, камнями и др. Охота была наиболее эффективным источником пропитания. Мясо содержало важнейшие для человеческого организма вещества, ускоряло рост и повышало жизнедеятельность человека.

Охота сплачивала людей, способствовала усложнению их взаимоотношений, появлению между ними сотрудничества и совершенствованию *языка*. Сначала развивался язык жестов (кинетическая речь), потом звуковая речь вытеснила его. Звуковая речь начиналась с вокализации звуков, выражающих ярость, гнев, страх и т. д. Раньше всего стали осознаваться действия и возникать глагольная номинация, потом предметная (объектная), лишь гораздо позднее появилась рабочая часть языка.

Жилищем служили навесы, пещеры, гроты и другие укрытия. Однако совершенно неверно представление некоторых исследователей истории первобытного общества о том, что люди первоначально жили на деревьях. Опровергается это мнение анатомическим строением человека. На деревьях они могли строить укрытия для жилья.

Пещерный человек *не знал одежды*. От холода он укры-

вался содранной с животного шкурой. Человеку же, проживающему в жарком климате, она была и не нужна.

В отличие от животных люди постепенно научились добывать *огонь*. Костер, разведенный посреди пещеры, собирал семью после трудной охоты: около него грелись, на огне готовили пищу.

Очень примитивными были *орудия труда*, которыми располагал человек. Это были острые и крепкие кости животных и рыб, рога большого оленя, остроконечные камни. Самым простым способом первобытный человек пытался и сам обработать камни, например путем многочисленных ударов о край камня другим камнем, стремясь таким образом камень заострить, чтобы использовать его в дальнейшем для более сильного воздействия на другие предметы. Получалось нечто подобное топору, ножу, скребку. Эти орудия были более эффективными.

Период зрелости первобытного общества (эпоха родовой общины). Прошло много веков. Постепенно возросла техническая вооруженность людей. В выделке камня человек достиг большого мастерства. Однако теперь в его руках был не только обработанный камень. Он стал пользоваться копьем, гарпуном, крючком. Человек освоил такие *трудовые операции*, как шлифование, пиление, сверление. Он уже мог изготовить мотыгу, лодку, сеть, лук для охоты, топор.

Претерпело изменения и жилище человека. Он уже не ис-

кал случайного прибежища в скалах или на деревьях, а *стал строить дома* наподобие тех убежищ, какие находил в природе, например, складывал из крупных камней пещеру или выкапывал яму, землянку и ставил над ней круглую крышу, строил шалаши, ветровые заслоны. Затем появились деревянные, бамбуковые жилища на сваях.

Опыт использования сложных орудий труда и их дальнейшее совершенствование нуждались в передаче и преемственности, что привело к образованию постоянных хозяйственных коллективов: *родов или родовых общин*, т. е. сложных социальных образований, основанных на кровнородственной связи, где каждый его член находился в уже довольно сложной системе взаимоотношений с другими сородичами, между которыми существовала не только биологическая, но и производственная специализация, например шитье, изготовление посуды, поддержание источника огня, изготовление укрытий для жилья, занятие рыболовством, охотой и т. д.

Именно здесь получает первоначальное развитие *специализация в деятельности людей*, включенных в коллектив родовой общины, которая в последующие эпохи (включая современную) достигает фантастических масштабов. Мужчина стал преимущественно охотником, а позднее обычно и рыболовом, женщина занималась изготовлением одежды, посуды, сосредоточилась на домашнем хозяйстве, стала хранительницей очага. Старики помогали трудоспособным чле-

нам общины, а кроме того, обычно являлись хранителями коллективного опыта и активно участвовали в изготовлении орудий труда. Подобное разделение труда, или специализация, основанная на биологических факторах, вело к росту производительности труда всего коллектива.

Одновременно получает углубление и специализация человеческих коллективов, связанная с естественными, природными факторами, имевшая место в эпоху становления первобытного строя. Так, племена, занимавшиеся охотой и вынужденные в связи с постепенным исчезновением крупных животных охотиться на менее крупных и мелких, стали использовать духовую стрелометательную трубку, копьеметалку. Наряду с загонной охотой получила распространение индивидуальная охота с засадами и скрадыванием, т. е. незаметным приближением к добыче. В это время была приручена собака.

Появлялись относительно оседлые общины, занимавшиеся в основном рыболовством, морским зверобойным промыслом.

Так пролетело еще много тысячелетий. Изменился климат на Земле: он стал теплее и сырее. Исчезли многие породы крупных зверей (мамонты, пещерные медведи, древние большие быки), размножились животные, свойственные нашему времени. Люди стали жить на открытых местах, в долинах рек, по берегам морей, богатых растительностью, на окраинах лесов. Они стали переходить к оседлой жизни, сде-

лав запасы на голодное время года, а впоследствии человек постепенно научился производить необходимые ему продукты питания.

Однако любопытно, как охотники и собиратели древности совершили переход к земледелию и животноводству, как появилось производящее хозяйство, как началось целенаправленное преобразование природы?

Надо сказать, что тут человеку немало помогла природа, она как бы подсказывала ему, где лежит путь в будущее. Так, например, в Северной Америке индейцы, даже не знавшие еще земледелия, собирали у берегов озер урожаи дикого риса. В Малой Азии, на Иранском нагорье, в некоторых других местах встречались целые поля дикой пшеницы. Человек, отдававший столько времени поискам пищи, в конце концов заметил, что растения вырастают из семян, и в течение тысячелетий неосознанно и осознанно шел по пути их культивирования.

В возникновении земледелия природные условия, в которых жили люди, сыграли немаловажную роль. Неслучайно ранние очаги земледелия возникли в одном поясе земного шара, примерно между 20 и 45 параллелями, т. е. в наиболее благоприятной для этого природной среде.

Переход к земледелию был постепенным. Сначала люди только охраняли урожаи там, где полезные растения росли сами: отгоняли птиц от колосющихся злаков, не допускали на поля стада диких копытных, иногда сознательно оставля-

ли часть урожая несобранной, чтобы на следующий год поле восстановилось самосевом. Периодические засухи, когда земля превращалась в камень и не принимала попадавшие в нее семена, навели людей на мысль, что почву следует разрыхлять... Медленно, шаг за шагом, на протяжении жизни многих поколений рождалось земледелие – добывание человеком растительной пищи собственным трудом. От сбора плодов и растений люди перешли к разведению их вблизи дома. Но как это произошло? Трудно поверить, что первобытный человек осознавал всю цепь превращений семени в растение или в плодоносящее дерево. Все шло постепенно. Собиратель прятал излишки зерен, из которых потом вырастало растение, ограждал палками, колючими ветками дерево, которое потом давало плоды, пересаживал кустарники ближе к дому и т. п. Основную пищу составляли хлебные злаки, но, чтобы они лучше росли, стали землю взрыхлять мотыгой. Постепенно научились зерна молотить и выпекать хлеб.

Потребовались сотни больших и малых открытий и изобретений, чтобы палка-копалка собирателя обратилась в мотыгу, а сам собиратель стал крестьянином. Освоенные сельскохозяйственные культуры были уже в состоянии накормить человечество. Требовалось только о них позаботиться: правильно возделывать землю, ухаживать за злаками, овощами, фруктами, развивать системы ирригации и пр. И люди занялись всем этим и с немалым успехом.

Человек превратил и животных в своих слуг и помощ-

ников. Как и в случае с земледелием, «почва» для переворота здесь была подготовлена природой задолго до того, как настало время собственно животноводства. Первобытные охотники и собиратели, если оказывались в более благоприятных условиях, *не убивали всех захваченных на охоте детенышей животных*. Многих зверей и птиц, которые были им нужны, они приручали, держали у себя дома сначала на привязи или за легким забором, а потом порой и на свободе. Сначала человек держал их для убоя, но затем *научился получать от этих животных потомство*.

Также поступали и племена, уже освоившие кое-какие земледельческие навыки, а потому избавленные от необходимости каждый день думать о борьбе с голодом. Разумеется, подобный образ жизни воспитывал навыки общения с животными. Охотники хорошо знали привычки и особенности своей многообразной добычи. Раньше или позже эти навыки должны были стать основой нового типа хозяйства. До сих пор ученые спорят, появилось ли животноводство самостоятельно и независимо от земледелия, так сказать, параллельно с ним, или земледелие предшествовало животноводству. Ведь для того, чтобы не только превращать пойманных животных в «живые консервы», но и получать от них шерсть, молоко, выращивать потомство и воспитывать его, требовалось две вещи: надежный источник питания и отсутствие дичи, поскольку это исключает нужду в производстве мяса. Тогда получается, что одомашнить крупный и мелкий рогатый

скот и свиней могли те, кто уже занялся земледелием.

Как видим, умение человека неуклонно развивалось. Совершенствовались и орудия труда: мотыги, пилы, кинжалы, стрелы, копья, веретена и т. д. Их обработка превратилась в трудное занятие, которое требовало сноровки и силы. Им стали заниматься как мужчины (токари, оружейники, камнетесы и др.), так и женщины (плетение корзин, изготовление посуды из глины, изготовление тканей).

Таким образом, постепенно человечество от присваивающей экономики стало переходить к экономике производящей. Возникновение производящего хозяйства было величайшим достижением первобытной экономики. Именно оно и привело к разложению первобытного строя и возникновению классовых обществ. Недаром за этим поворотным моментом, приходящимся в основном на период неолита (нового каменного века), закрепилось название «неолитической революции» [2].

Претерпевали изменения и *брачные отношения*. Вначале они характеризовались как эндогамные половые связи, когда практиковалось вступление в брак внутри определенной общности. Затем стал устанавливаться обычай экзогамии, т. е. запрещение брачного общения внутри рода и предписание этого общения за его пределами. Постепенно первобытный человек переходил к экзогамным брачным отношениям.

Распределительные отношения, или отношения собственности, существовавшие в тот далекий период, основывались на

вались на принципе относительного равенства. Это означало, что все орудия, средства и продукты труда в одинаковой мере принадлежали всем членам рода. В процессе потребления каждый получал свою долю. Однако процесс потребления материальных благ все же дифференцировался по половому признаку (женщины, вероятнее всего, потребляли меньше, чем мужчины-охотники). Играл здесь важную роль также и возрастной фактор. И, наконец, на более поздних этапах развития первобытного общества указанные принципы распределения дополняются и принципом учета социальной роли членов рода.

1.2. Структура первобытного общества

Первобытные люди жили одиночными **общинами** или **родами** численностью 20–30 человек. Лишь для крупной охоты члены общины собирались в небольшие отряды, составлявшие несколько десятков человек.

Общины группировались в **поселки**, или **фратрии**. Поселки могли быть исходными, первоначальными или разветвленными родами, но могли возникать и в результате искусственного объединения нескольких родов (рис. 1.1).

Постепенно сообщества людей увеличиваются. Фратрии объединяются в **племена**. Укрупнение общественных структур было выгодно всем: оно позволяет успешнее противостоять силам природы, использовать более совершенные орудия и способы труда, отражать нападение соседей, ве-

сти борьбу за захват территорий, источников питания. Племя выступало верховным собственником территории, носителем определенных культов. Люди жили как бы поселками. Скотоводы составляли большие лагеря. Когда истощался корм в округе, весь лагерь передвигался на новое место. Земледельцы разделяли между собой большую поляну, окруженную лесом, или часть речной долины. Они жили сплоченной деревней. Скотоводы – суровые и смелые люди, часто ссорились с соседями, совершали на них набеги, пытались отобрать добычу или отвоевать территорию для откорма скота. Земледельцы особой воинственностью не отличались. Более того, они боялись войны, во время которой уничтожались поля и огороды и погибал труд многих лет.

Люди, одни для нападения, другие для защиты, соединялись **в союзы племен**. Союзы эти были невелики по сравнению с государствами или областями нашего времени. Однако их можно все же считать **прообразами народности** (рис. 1.2).

Первобытные поселения (поселки)

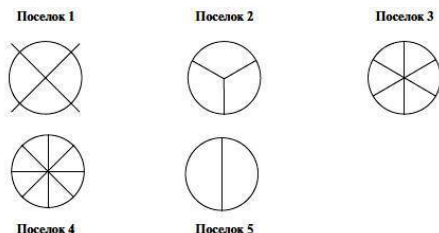

Рис. 1.1. Первобытные поселения (поселки, или фратрии)

Структура первобытного общества

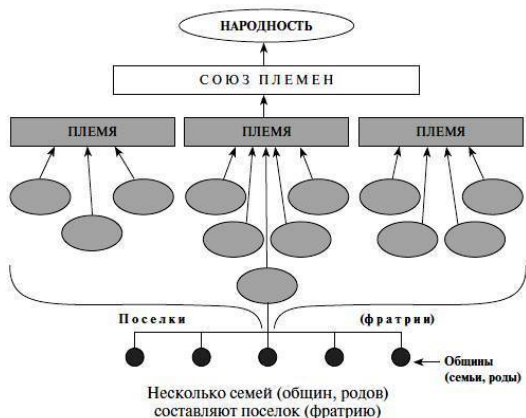

Рис. 1.2. Структура первобытного общества

1.3. Власть и органы управления в первобытном обществе

Природа власти. Она, как ни странно, имеет *биологическую природу*. Мы, например, знаем о том, что стадо животных определенным образом управляется. Так, весной происходит битва маралов (олений-самцов). Победивший самец становится во главе стада, и его слушаются все особи. Выделяется вожак и в стае волков. Довольно четко организована жизнь в муравейнике. Это можно понять, остановившись хотя бы на пять минут около муравейника и приглядевшись к нему пристально. Первобытное общество также определенным образом было организовано. Но в отличие от животного

сообщества, жизнь которого управляется на основе биологических законов, человеческое общество организовано гораздо сложнее: *наряду с биологическими законами люди позднее начинают все больше и больше руководствоваться законами социальными*. Однако в начале его возникновения доминируют биологические законы, поскольку человек – это дитя природы. Думается, что рассмотрение некоторых из них поможет нам объяснить процесс возникновения государства.

Человек имеет много инстинктивных программ, доставшихся ему от животных: защита территории, инстинкты собственности, индивидуальной дистанции, агрессивности, сложные ритуалы сближения и др. Возникли эти инстинкты не случайно, а как *результат конкурентности среды*, в которой приходится жить птицам, животным и человеку. Именно борьба за жизнь, оттачивая те или иные качества особи, приводит к *иерархическому построению популяций*, в том числе и человеческой. Равенства, как утверждают ученые-этологи^[3], нет даже в стаде животных. У обезьян возникают уже жесткие иерархические пирамиды. Человек не составляет в этом плане исключения. Напротив, здесь он пошел гораздо дальше. Представления о долгих десятках тысяч лет коллективной охоты на зверей, обитавших в неисчислимом количестве, современным исследователям представляются анахронизмом. Они считают период больших охот очень кратким и счастливым мигом в истории человечества. В основном же весь природный мир основан в большей или

меньшей мере на конкуренции видов и внутривидовой борьбе.

Но там, где нет равенства, там возникает доминирование. Применительно к человеческому обществу мы говорим о наличии **власти, т. е. о возможности влиять в нужном направлении, подавлять, принуждать и т. п.**

Власть – это проявление иерархических законов. Ее природа кроется в *агрессивности*, которая внешне выражается в злобе, гневе, ненависти. Человек недостатки мимической информации на этот счет компенсирует речью. Агрессия имеет место там, где жертва чем-то раздражает, угрожает, выглядит незнакомо, подозрительно и является результатом конкуренции, страха. В природе агрессивность играет весьма положительную роль: служит для замены физических стычек стычками психологическими. Побеждает в психологической стычке далеко не всегда более сильный физически или более умный, а тот, кто легко приходит в ярость, может долго и часто угрожать и устойчив к чужим угрозам, т. е. имеет сильную психическую энергетику.

Одним словом, речь идет о *волевых качествах*, которые являются определяющими в выстраивании иерархии людей. Доминантная, т. е. самая агрессивная личность, подавляет других. Она усиливает свое положение, навязывая стычки другим, терроризируя их, угнетая их психику. Агрессивность подчиненных разряжается потом на более слабых. Так создается пирамида, жесткая, но очень эффективная, где

каждый знает свое место. Она позволяет избегать конфликтов, а зачастую служит основанием для совместных действий, в частности, для обороны своей территории. Если доминантная личность отличается не только волей, но и умом, то возглавляемый ею коллектив способен быстро прогрессировать.

Волевые личности – это естественные лидеры, и ими были всегда мужчины. Женщины не конкурировали за иерархический ранг по той простой причине, что были обременены биологическими обязанностями по воспроизводству рода человеческого. Лишь высокоразвитая цивилизация делает выполнение этих обязанностей менее обременительным. На высшем политическом Олимпе даже сегодня мы очень редко встречаем женщин, причем это имеет место в промышленно развитых странах (Маргарет Тетчер – в Великобритании, Хиллари Клинтон – в США и др.). Укоренилось мнение, что степень развития того или иного государства определяется отношением и положением в нем женщин.

В связи с этим на первый взгляд кажется непонятным, откуда взялась *теория матриархата*. В. Дольник считает ее выдумкой кабинетных ученых XIX в. и утверждает, что матриархат наблюдался лишь у некоторых зашедших в тупик деградировавших племен, обитавших в крайне неблагоприятных условиях. Р. Ю. Виппер не столь категоричен. Он так объясняет происхождение этой теории: «Различие в нравах охотников и земледельцев заметно на характере семейной

жизни. У охотников, скотоводов мужчины и женщины жили почти врозь, сильно отличаясь в занятиях и во всем обиходе. Мужчина ходил в лес и бродил, разбойничал, пропадал по дням и неделям. Защищать мать мог или младший брат ее, дольше других остававшийся дома, или ее отец, и тогда дети ее привыкали к дяде или деду больше, чем к своему отцу. В таких семьях родство считалось только по матери». Как видим, речь идет не о власти женщин, а только о принадлежности детей. И далее: «Совсем иначе устраивалась семья там, где муж брал в свои руки домовое хозяйство. Отец забирал себе большую власть над детьми; их самих и жену, их мать, он считал своей собственностью, своими рабочими. В таких семьях родство считалось по отцу. Отец был здесь владыка, господин» [4].

Итак, первобытное сообщество людей в своей основе имело мужскую иерархию, которая строилась в первую очередь по возрасту и личностным качествам. Однако и доминантной личности, помимо природных волевых качеств, важно было обладать еще в дополнение каким-либо символом превосходства (особая повязка на теле, высокий головной убор, наличие в руках особого предмета, занятие более высокой точки в пространстве и т. д.).

Таким образом, **в основе власти лежат биологические законы. Но на их основе возникают и чисто социальные.**

Одной из социальных закономерностей, нашедших про-

явление у различных народов и в разных регионах земного шара, является создание специальных органов управления жизнью людей. Именно с помощью этих органов и осуществлялась власть в тот далекий период.

Органы управления. В первобытном обществе в общей сложности можно выделить шесть органов управления (рис. 1.3). Оговоримся, что все властные структуры просматривались далеко не во всех племенах и не в равной мере. У одних племен были простейшие органы власти, у других использовалась более сложная ее система. Разветвленная властная организация встречается на более поздней стадии развития первобытного общества. Опрометчиво также думать о какой-либо жесткой подчиненности властных органов друг другу. Одним словом, конкретный характер власти у первобытных племен мог принимать различные черты. Лишь теоретический анализ позволяет нам если не выстроить в ряд, то по крайней мере собрать их воедино и кратко охарактеризовать.

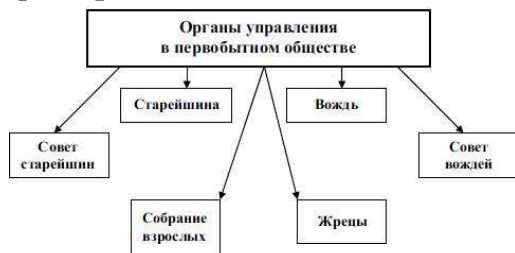

Рис. 1.3. Органы управления первобытным обществом
1. Старейшины. Это предводители, главы семей или ро-

дов общин. Старейшиной становился зрелый человек, обладавший особыми личностными качествами: жизненным опытом, мудростью (которые приходили с годами), умением предвидеть события хотя бы на шаг вперед, организационным талантом, но главное – волей. Старейшину не выбирали. Старейшинами становились фактически, т. е. все сородичи как бы молчаливо признавали, что данный человек выделяется среди них особыми качествами, за что его боялись, уважали, слушались и даже почитали. Старейшина организовывал жизнь рода, т. е. руководил повседневной хозяйственной, общественной и идеологической жизнью коллектива. Он также рассматривал споры между сородичами. Направляя жизнь рода, старейшина участвовал также и в общественном производстве.

2. Совет старейшин. На более поздней стадии развития первобытного общества, когда человеческая популяция стала разрастаться, а роды объединяться во фратрии, стал появляться круг вопросов, общих для всех соседствующих общин (семей, родов). Когда надо было обдумать важное решение, затрагивающее жизнь всего поселка, собирали предводителей всех семей (родов). Среди них выделялся главный. Каждый по очереди брал в руки палку или скипетр и говорил свое мнение. Иные выступали очень красноречиво, и их внимательно слушали. Нередко старейшины распалялись в споре и бранили даже главного среди них. Вопросы, которые решал этот коллегиальный орган, были достаточно важ-

ными. Совет старейшин разрешал споры между родами, согласовывал действия семей общины в проведении сельскохозяйственных работ, приходилось решать и санитарно-гигиенические вопросы с тем, чтобы уменьшить эпидемиологическую опасность для соплеменников.

3. Военные предводители. Это в основном главы племен. Объединение родов, фратрий в племена чаще всего имело место для защиты территории (или для нападения). Вот почему предводителями становились, как правило, люди, отличающиеся особыми физическими качествами: силой, храбростью, ловкостью, смелостью и обязательно чрезвычайно сильной волей, а также умением прогнозировать наступление или защиту от врага и организовывать ее практически. Жители северных районов, в основном занимавшиеся охотой и кочевавшие постоянно, беспрестанно вступали в стычки друг с другом. Именно у них предводитель всегда играл выдающуюся роль. Военного предводителя окружала дружина хорошо вооруженных воинов, большей частью молодых людей. В земледельческих районах роль предводителя возрастала лишь в военное время. Р. Ю. Виппер пишет: «Однажды войско римлян было заперто в горах, чтобы спасти его, решили призвать прославленного вождя; его застали за плугом на его небольшом участке». И далее: «Послы врагов римского народа пришли было подкупить римского военачальника, но нашли в избушке перед очагом старика в грубом домодельном плаще; он сидел на голой земле и варил

себе репу на ужин».

4. Советы военных предводителей. Они собирались для решения военных вопросов: продолжать ли затянувшуюся осаду или возвращаться домой, а также для выработки тактики боя.

5. Собрание взрослых членов (воинов). В Средиземноморье собирали именно всех взрослых. В северных племенах практиковался созыв всех воинов. Несмотря на это, представлять себе управление как идиллию, основанную на демократических началах, принципе народовластия, где главенство принадлежало народному собранию, думается, было бы упрощенчеством. Но именно на это делает упор Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а за ним многие и многие современные ученые. Приведу аргументы в защиту своей позиции.

Во-первых, народное собрание как орган управления существовало далеко не во всех регионах и не у всех племен.

Во-вторых, созывался этот орган управления крайне редко.

В-третьих, ход собрания весьма жестко регулировался и направлялся вождем или главарем совета старейшин. Обычно вестник предводителя племени скликал людей по поселку (лагерю) громким голосом. Народ, собравшись, садился рядами, а на особом возвышении рассаживались старейшины (вожди). Вождь сам или через вестника оглашал свое решение или то, что надумали все вожди вместе. Нередко под-

нимался шум, в котором сначала ничего нельзя было разобрать: одни одобряли решение, другие выражали неудовольствие. Вожди не спрашивали по очереди мнение простых людей. Они были довольны, когда слышали больше одобрительных криков. Если беспорядок становился велик, какой-нибудь сильный и строгий вождь начинал расправляться палкой налево и направо. Особенно доставалось тем смельчакам, кто, разойдясь, чересчур уж поносил вождей. Вопросы, выносимые на собрание, отличались особой важностью: о начале войны, заключении мира, передислокации с места стоянки, осуждении соплеменника, бросившего поле боя, и др. Но вожди добивались лишь одобрения своих решений, причем любой ценой. Можно ли называть это народовластием? Пожалуй, это пародия или в лучшем случае самая примитивная его форма.

Демократия – это плод разума, продуманная система коллективного воспрепятствования образованию пирамиды, вершину которой венчают люди, жаждущие власти. Позднее греки нащупают механизм для возникновения демократии (свободные граждане, да к тому же имеющие собственность, образуют собрание, которое принимает решения в защиту своих интересов), но одновременно они же и докажут, что демократия – явление нестабильное, слишком нежное дитя общества, и всегда находятся люди, претендующие на захват власти. В наше время общество использует более надежные механизмы защиты демократии, нежели народное собрание.

6. Жрецы (колдуны, гадатели, ведуны, шаманы, священники, знахари). Этот орган управления занимался, условно говоря, организацией сознания людей. Мы знаем, что люди отличаются от животных тем, что это сознательные существа. Они обдумывают каким-то образом окружающий их мир и пытаются его понять. Не зная многого о мире и ежедневно убеждаясь в том, как сильны силы природы, люди боялись их, приписывали им божественную силу. Священники осуществляли как бы связующую роль между людьми и богами, которых было множество. Жрецы помогали «задобрить» богов путем совершения культовых обрядов и жертвоприношений, вселяли веру в то, что силы природы будут милостивы к человеку. Эта уверенность придавала первобытным людям силу тем, что отвлекала их сознание от возможной борьбы с опасностью, раскрепощала их и позволяла сосредоточиться на созидательном труде.

Не всякий мог отгонять духов или выманить их изнутри человека, чтобы вылечить его. Когда стояла засуха, гадатель звали «сделать дождь», приманить дух, живущий в туче. Когда заболел человек, знахарь тряс больного, чтобы встряхнуть дух, произносил страшные или таинственные слова, которых боится дух или которые, напротив, ему нравятся. Или знахарь сам звал духа: оглушал себя звоном и треском бубна, бешено скакал, вертелся до головокружения, падал изнеможенный и кричал в беспамятстве так, что у него шла пена изо рта; его крики или пена считались вещей речью

самого духа. Лекарем-ведуном мог стать, как правило, очень умный или даровитый человек.

Жрецы также были хранителями, блюстителями обычаев группы. Там, где власть обычного главаря и колдуна совмещалась в одном лице, она была особенно заметной и крепкой.

В раннепервобытной общине не было разделения власти на хозяйственную, военную и культовую. Для начального этапа первобытного общества характерно наличие «универсального главы», который имел и выдающиеся волевые качества, и хозяйственный опыт, и трудолюбие, и организационные способности, умел убеждать и знал обычаи, обряды, владел магией и отличался в военном деле, и др.

Сложная организация власти – это атрибут более зрелого первобытного общества. Выделение отдельных сфер жизни (хозяйственной, военной, идеологической) привело к множественности органов управления и появлению иерархов в каждой из этих сфер. Всех иерархов можно условно назвать одним общим термином «главари». На каждом уровне управления (фратрия, племя, союз племен) имелось несколько главарей, но и в этих случаях кто-нибудь из них выделялся личностными качествами, авторитетом, умением убеждать, хотя формального соподчинения могло и не быть. Многое в определении главенства среди иерархов зависело и от условий жизни: жесткие климатические условия (Египет) определяли главенство жрецов, умевших предсказывать

капризы погоды, с которыми было связано сельское хозяйство; борьба за плодородные территории (Северная Европа) делала значимыми военных предводителей, а там, где природа была милостива к человеку и не было жестокой конкуренции за территории (Средиземноморье), главенствовали «хозяйственники» (старейшины, их советы). Власть главарей формально не имела обязательной силы, но редко случалось, чтобы к их советам и распоряжениям не прислушались. Здесь во всю мощь проявляло себя коллективистское сознание. Но важнее все же было другое: власть иерархов служила интересам всей группы.

Как правило, главари не только продолжали участвовать в общественном производстве, но и не имели льгот в потреблении. Однако постепенно у них стали появляться определенные бытовые льготы: лакомые куски добычи, большее количество жен и др. Началось возвышение органов власти над обществом.

1.4. Вождество как предгосударственная форма власти

Понятие вождества. Термином «вождество» (англ. chief – начальник, руководитель, шеф и dom – владение, господство) обозначается тип социально-политической организации, состоящей из группы общинных поселений, иерархически подчиненных центральному, наиболее крупному из них, в котором проживает правитель (вождь).

Вождество (рис. 1.4) возникает в обществе, состоящем из племен, как бы отдельных сегментов. Когда же оно сегментировано, но сегменты не расположены в ряд, общество нуждается в координации. Затем появляется потребность в субординации этих поселений центру. Центральный орган, выполняя эту функцию, находится в привилегированном положении. И объясняется это не зловредностью и эгоизмом людей, руководящих из центра, и не какой-либо внешней силой, а объективным ходом вещей, той социальной ролью, которую им приходится выполнять.

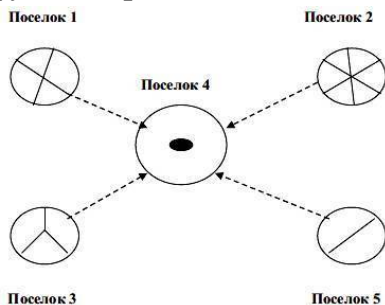

Рис. 1.4. Вождество

Теория вождества является «западным изобретением». Но даже там ее развитие проходит в постоянных спорах. Что же касается российской науки, то она лишь только начала исследовать проблему вождества. В советское время все написанное Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» по вопросу о происхождении государства считалось незыблемым, не подлежа-

щим обсуждению и критическому осмыслению. В частности, предполагалось, что понятие Ф. Энгельса о военной демократии тождественно понятию вожества. Однако отличия здесь имеются и сводятся они к следующему.

1. При вожестве, опираясь на зачаточные органы власти, вождь организует экономическую, распределительную, судебную и религиозную деятельность общества. В отличие от военной демократии здесь народ отстраняется от непосредственного управления.

2. Военная демократия – это горизонтальная политическая структура, в которой существуют три не подчиненных друг другу органа управления (предводитель, совет старейшин, народное собрание). В вождествах уже отчетливо просматриваются иерархия поселений, их централизация, ярче выражается стратификация общества.

3. В вождествах гораздо сильнее развита внутренняя структура власти и становится отчетливо видимым расслоение аристократии на управленческую, военную и жреческую.

4. В вождествах просматривается тенденция к сакрализации (освящению, обожествлению) персоны верховного правителя, тогда как при военной демократии выражение несогласия с его решениями, действиями могло иметь место.

Как же происходила иерархизация органов власти, являющаяся отличительным признаком вожества?

Можно здесь указать на несколько способов. В собраниях стали участвовать не все взрослые полноправные соплемен-

ники, а лишь только взрослые мужчины, и стали они проходить в закрытых помещениях, «мужских домах». На совет старейшин уже приглашались не все главы общин, а только главы наиболее многочисленных родовых групп или групп первопоселенцев. Среди сузившегося круга властных субъектов стали выделяться большие, т. е. значимые, люди (чифы, т. е. главы, или бигмены, т. е. большие люди). Это были мужчины, имеющие высокий престиж, который создавался множеством их сторонников из числа соплеменников, а также отличавшиеся богатством и щедростью, качествами, которые выдвигались на первый план в условиях производящей экономики. Бигменов не выбирали, но главенство еще и не наследовалось. Бигменами становились. Для этой цели претендующие на роль лидера стремились отличиться, очень часто соперничая друг с другом: устраивали пиры, производили дарообмены «с переплатой», вербовали сторонников, старались привлечь к себе внимание на собраниях родоплеменных групп, сходках глав родов, во время военных действий и т. п. Постепенно складывались условия для наследования власти. Дело в том, что усложнившаяся жизнь требовала от лидера намного лучших, чем у других членов родоплеменной организации, умений и навыков. Они накапливались постепенно, и усвоить их мог тот, кто постоянно находился рядом с главой: сын, племянник и т. д. Эти же родственники стали использовать и материальные преимущества лидера – возможность при жизни отца (дяди) обзаве-

стись несколькими женами, приобрести богатство.

Быт вождей (чифов, бигменов). Между бигменами и простыми людьми появилась разница, видимая, как говорится, невооруженным взглядом. С развитием первобытного общества она все более и более усиливалась. Недаром в старинных греческих песнях они зовутся «благородными», «жирными», «счастливыми» людьми. Бигмены любили жить в просторных домах (дворцах) и кормить за своим столом товарищей или подначальных вождей. Семья бигмена была многочисленна. Ее члены спали в небольших каморках, а на обед собирались в просторный деревянный зал внутри дома. В середине его горел очаг.

В жизни было много грубости. Вот как описывает жилье одного из таких вождей Р. Ю. Виппер: кругом очага в зале лежали зола и сор, оружие, висевшее на стене, было покрыто копотью от дыма, в комнатах и во дворе бросали в углы что попало (кости, шелуху, объедки), при входе в ворота можно было наткнуться на навозную кучу, кругом дома бродило много лишней дворни.

Владелец дома имел у себя все, что было нужно для пропитания. С большой пышностью вождь справлял похороны своего родственника или близкого. Для захоронения самих вождей выделялись наиболее престижные участки земли на общих кладбищах.

Одним словом, от принципа равенства в работе и в быту понемногу общество отходит все больше и больше. Посте-

пенно на более поздней стадии первобытного общества происходит как бы возвышение вождей над обществом. Это проявляется не только в большем материальном продукте, который они потребляют. Их выделяют также жилище, одежда и другие внешние атрибуты власти, способствующие возникновению особого психологического отношения к ним со стороны людей. Иерарха все должны знать в лицо, ему же всех знать не обязательно. Но, чтобы его знали или сразу узнавали, надо, чтобы это у него было как бы написано на лбу. Достигается это с помощью символов власти, которыми служат флаг, знамя, высокая шапка, особая трость, трон, престол, трибуна, яркая одежда и т. п. Помимо разницы в занятиях возникает различие и в состояниях людей. При таком положении на смену вождеству приходят новые социальные институты власти.

Типология вождества. Вождества можно классифицировать по нескольким признакам.

А. По видам деятельности вождества делятся на теократические, военные и тропико-лесные.

Теократические вождества носили очевидный храмово-теократический характер. Они относятся к вождествам, возникшим в ходе самостоятельной эволюции.

Военные вождества возникли на периферии цивилизаций и в большинстве своем принимали ярко выраженный военно-иерархический характер.

Тропико-лесные вождества ориентированы на хозяй-

ственное освоение территории.

Б. По строению распространено деление вождеств на простые и сложные.

Простые вождества представляли собой минимальную иерархическую структуру. Внешне они выглядели в виде группы поселений, иерархически подчиненных резиденции вождя, как правило, находящейся в более крупном поселении. Население таких вождеств было не велико, обычно доходило до нескольких тысяч человек.

Сложные вождества состояли из нескольких простых вождеств. Численность населения измерялась уже десятками тысяч человек. Их центры – «градоподобные» пункты, имели четкую планировку, плотную застройку, возможно в них присутствовала этническая неоднородность. Элита и ряд других социальных групп постепенно перестают непосредственно участвовать в производственной деятельности. В некоторых сложных вождествах насчитывалось до трех уровней: вождества минимальные, или простые, – 1-й уровень, типичные, или сложные, – 2-й уровень и максимальные, или суперсложные, – 3-й уровень. Суперсложностью отличались «степные империи», например вождество Чингисхана.

Сложные или составные вождества возникают на более позднем этапе социальной эволюции.

Основные каналы власти. Говоря современным языком, речь сейчас пойдет о компетенции вождей или о функ-

циях, которые они выполняли. Среди них главными являются:

1. Организационная функция. Появление вождества – это результат усложнения общественной жизни в связи с переходом общества к производящей экономике. Без введения иерархии в управление любая сложная система – будь то система биологическая и тем более социальная – оказывается не способной адекватно реагировать на внешние возмущения и внутренние стрессы и в конечном счете начинает распадаться. Если взять человека как сложную биологическую систему, то функцию организации и координации всех подсистем у него выполняет мозг. Социальная же система пошла по пути создания вождества. Однако процесс освобождения вождя от участия в общественном производстве произошёл не сразу, а организационно-управленческая функция еще долго не переходит в разряд главенствующей.

2. Перераспределенческая функция. Ее появление легче всего списать на эгоизм и жадность вождей. Однако представляется, она была вызвана объективными причинами. Общественная система существовала в нестабильной обстановке и по существу была «игрушкой» в руках сил природы. Перераспределение – это один из механизмов повышения жизнеспособности общества в результате катаклизмов (войны, голода, холода, стихийных бедствий и т. п.). Правда, способы и формы перераспределения современного человека иногда оставляют в недоумении: потребление на тра-

диционных праздниках (что, впрочем, способствовало повышению мудрого вождя), покрытие затрат при производстве общественных работ, раздача страхового фонда в голодные периоды, персональное потребление правителя, его домочадцев и приближенных и др. Возможность манипулирования общественным продуктом привела к тому, что вожди стали поощрять одних и сдерживать других, и стала важным фактором усиления зависимости подданных от правителя вожества. К месту будет вспомнить эскимосскую поговорку: «Подарки создают рабов, как кнуты собак».

Некоторые ученые опровергают важность этой функции, указывая, что на стадии начального перехода к производящей экономике размер создаваемого продукта был невелик и еще нечего было перераспределять. Следует им возразить: на каждом этапе развития человечества существуют свои ценности и то, что ценно было раньше (например, чашка риса), сегодня может ценности и не представлять.

3. Контроль за ресурсами. Вождь мог «дарить» имеющиеся ресурсы (например, землю, воду), тем самым повышая свой престижный статус, привлекать к обработке общественных или личных ресурсов пока под каким-либо благовидным предлогом и, наконец, имел право на лучшую долю ресурсов. Ведь монополии элиты на ресурсы еще не было! Однако мы видим, что процесс зарождения частной собственности на средства производства уже начался на стадии вожества.

4. Контроль над обменом и торговлей. Скорее, здесь идет речь о том, что вожди начинают давать разрешение соплеменникам на проведение этих видов деятельности, поскольку всеобщий запрет на общение с другими племенами существовал с момента зарождения общества, что называется, на подсознательном уровне (действовал принцип: тот, кто не свой, чужой). Но внешняя торговля не была в тот период очень значимой, поскольку продукт для обмена и широкой торговли еще не накоплен.

5. Военная функция. Это одна из очень значимых функций. Война тогда была делом повседневным, да и сама она способствовала выявлению «лучших» и укреплению вождества. Кроме того, война являлась важным способом расширения доходов вождя и его ближайшего окружения. Военные приобретения реже шли в котел общего перераспределения, чем результаты хозяйственной деятельности. Поскольку война была чуть ли не единственным способом повысить свое положение в обществе, постольку вокруг военного предводителя концентрируются профессиональные воины – дружина. Они прямо ориентированы на своего военачальника, лично преданы ему. Именно это является еще одним фактором усиления его мощи.

Как видим, функции вождей довольно значимые. Непосредственно участвовать в общественном производстве им уже «некогда». Более того, они обрастали штатом помощников и администраторов, слугами. Постепенно идет процесс

зарождения государственной бюрократической структуры.

Таким образом, вождество – это самостоятельный тип власти, существовавший на позднем этапе первобытного общества, этапе его распада.

В рамках стадий развития социальной популяции вождество непосредственно примыкает к власти государственной и по праву может считаться ее предшественником или предгосударственной формой власти. Появление вождества – необходимый этап на пути развития государства.

1.5. Предпосылки возникновения государства

I. Экономические предпосылки. Первые государства на Земле возникли примерно 6–7 тыс. лет назад и, как правило, в долинах рек (Нил, Тигр, Евфрат, Янцзы, Инд). Именно в этих местностях сложились наиболее благоприятные условия для земледелия. Затем процесс создания государств стал распространяться по средиземноморскому бассейну и далее.

Возникновение государств явилось закономерным следствием процесса перехода общества от собирательства, занятий охотой и рыболовством, т. е. от присваивающего хозяйства, к хозяйству производящему – скотоводству и плужному земледелию. По данным археологии и этнографии, этот процесс начался задолго до образования первых государств (10–15 тыс. лет назад) и продолжался у разных народов несколько тысячелетий.

Процесс перехода к производящей экономике происхо-

дил постепенно. Социально-экономические последствия перехода от присваивающего хозяйства к производящему сказались не сразу, и позднепервобытные общины мало отличались от раннепервобытных. Но затем усложненные условия бытия привели к трансформации органов управления обществом и возникновению вождеств.

Производящая экономика между тем продолжала набирать обороты.

В земледелии развились такие формы, как обработка постоянных участков с внесением удобрений, использованием пахотных орудий и упряжных рал, возделывание поливных земель, подсечно-огневое земледелие и др. Развитие земледелия позволяло использовать часть выращенного зерна для прокорма скота и тем самым способствовало развитию скотоводства. Однако рост стад опережал кормовые ресурсы. Все это привело к использованию подножного корма и, где это было возможно, к передвижению в поисках пастбищ. Так возник обособленный род занятий – кочевое и полукочевое скотоводство. Это было первое общественное разделение труда.

Общество продолжало развиваться. Были открыты для использования металлы (сначала медь, затем бронза и железо). Металлургия стимулировала переход от домашне-промысловой к собственно промысловой ремесленной деятельности. Кузнечество стало первым профессиональным видом ремесла. Развивалось также ремесло, связанное с изготовле-

нием посуды, чему способствовало изобретение печей для обжига керамики и гончарного круга. Важной вехой в истории является изобретение ткацкого станка. Повсеместно шло второе общественное разделение труда – отделение ремесла от других занятий.

Специализация видов трудовой деятельности привела к тому, что труд стал более эффективным и производительным, что позволяло производить больше материальных благ, чем потреблялось. Да и, кроме того, производство теперь можно было вести не «всем миром», а меньшими группами, семьями. Именно это привело к трансформации коллективной собственности сначала в групповую, а затем в семейную (частную).

Производство избыточного продукта создавало благоприятные условия для обмена. Правда, надо сказать, что обмен специфическими богатствами природной среды производился и на более ранних стадиях. В эпоху вождества получила значительное распространение другая его форма – дарообмен. С развитием ремесла обмен получил еще большее распространение, он стал регулярным. Этими операциями занимались вначале сами производители, но эту сферу стали стараться взять под свой контроль вожди, которые стремились не только накопить богатство в процессе совершения обменных операций, но и повысить свой престиж. Затем появились профессиональные торговцы, что означало, по мнению Энгельса, третье общественное разделение труда.

Три крупных общественных разделения труда, а также постепенное совершенствование орудий труда и накопление опыта привели к такому росту производительности труда, когда начали создавать сверх того, что необходимо было производителям для потребления. С этого времени появилась объективная возможность обеспечить содержание большой группы людей, специализирующейся на выполнении общественно значимых функций, группы, которая сама непосредственно в материальном производстве не участвует.

Факторы, определившие переход к производящей экономике. Вопрос о том, почему люди перешли к производящей экономике, до сих пор остается невыясненным.

1. Демографический фактор. Одни ученые связывают это с увеличением народонаселения и сокращением по мере развития человеческого общества продуктов для потребления, даваемого природой. Возможно это и так, но конкуренция существует и в животном мире. Почему же тогда ни один вид фауны не ответил на этот вызов природы так, как это сделал человек: переходом к производящей экономике?

2. Климатический фактор. Другие ученые обращают внимание на то, что на Земле в тот далекий период произошла экологическая катастрофа и это привело к изменению климата на Земле. Наступило похолодание и началось вымирание мегафауны (носорогов, мамонтов и др.), бывшей основным источником пропитания людей. Именно это, по их мнению, вынудило людей перейти к производству. Вместе с тем

археологи свидетельствуют, что на Земле ледники наступали пять раз, отступая впоследствии. Кроме того, надо учесть, и раскопки это показывают, что крупные животные встречались далеко не во всех регионах. Да и существование крупных животных — краткий миг на Земле. Охотники на них все вымерли, а не превратились в земледельцев. Большие запасы пищи стали появляться у растениеводческих популяций, которые проживали в долинах больших, никогда не замерзающих рек. Весьма показательно то, что первые государства возникают именно в местностях с развитым земледелием. Кроме того, в природе существует много альтернативных источников питания, и, как правило, возможна их замена. Почему же человек не прибег к ним? О том, что люди умеют приспосабливаться к изменившимся климатическим условиям, не прибегая к созданию новых форм организации своей жизни и не создавая государства, свидетельствует опыт истории народов Крайнего Севера, племен, проживавших на территории Северной Америки. Скорее всего, климатический фактор, если и влияет на переустройство жизни людей, то только преломившись в духовно-культурный фактор.

3. Случайностный фактор. Можно предположить, что человек совершенно случайно нашел способ устойчивого получения пропитания: его производство собственным трудом, например, получив около жилища всходы оброненных зерен злаков или потомства от пойманных, но сразу не съе-

денных животных. Но тогда почему во всех регионах земли, где возникли очаги человеческой популяции: Северная Африка, Передняя Азия, Дальний Восток и др., люди переходили к производящей экономике?

4. Интеллектуальный фактор. Представляется, что именно здесь лежит разгадка. «Психика животных отличается от психики человека тем, что она не имеет рефлексии, т. е. приобретенной сознанием способности сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом (способности познавать самого себя)». Одним словом, у человека появилась способность мыслить! Эта способность была подготовлена предыдущей эволюцией человека (освобождение руки, прямая походка и освобождение в результате этого «колпака» головы, увеличение по этой причине объема мозга, приближение глаз и появление способности фиксировать взгляд на предмете, который брался в руки, и др.). Мысль, возникнув единожды, не затухает, а развивается дальше. Именно особенности сознания человека позволили ему дать достойный ответ на вызов конкурентной среды: от присваивающего хозяйства перейти к хозяйству производящему. Этот переход способствовал быстрому прогрессу хозяйства: появился, помимо необходимого для существования, прибавочный продукт, еще больше возросло народонаселение, появились искусство, письменность, стали возникать первые города.

II. Политические предпосылки. Экономические пред-

посылки создания государства чрезвычайно важны, но не только они определили переход общества к государственности. Человек – существо общественное, и поэтому ему приходится иметь дело, занимаясь производственной деятельностью, не только со средствами производства, но и волей или неволей вступать в отношения с соплеменниками. Можно предположить, что земледельцу, скотоводу, ремесленнику или торговцу отчетливо или на уровне подсознания, но пришло понимание того, что ему более выгодно наличие безопасных условий его деятельности. Поскольку органы управления первобытного общества не справлялись с этой ролью, постепенно стали формироваться органы государственной власти, которые взяли на себя обеспечение безопасности людей внутри человеческого сообщества и, в частности, урегулирование спорных взаимоотношений между соплеменниками. Создаются судебные органы, поскольку старейшины, которые заботились об интересах прежде всего своего рода, а не племени в целом, более не годились на роль беспристрастного арбитра. Таким образом, осознается полезность надродовой власти, стоящей выше частного и родового интересов.

Помимо разрешения споров между людьми, возникает необходимость в существовании стабильного порядка для гарантированного и устойчивого осуществления производства. Но, поскольку правильного поведения не приходится ждать от всех членов сообщества, возникает потребность силой заставлять тех, кто действует вразрез с интересами боль-

шинства, подчиниться установленному порядку. Одним словом, речь идет о легализованном принуждении, применении насилия во благо общества. И эту роль опять-таки прежние органы управления при чрезвычайно развившихся экономических связях, выходящих за пределы общин и даже отдельных племен, уже не могли выполнять.

К регулированию внутренних отношений отрядов человеческой популяции добавляется необходимость урегулирования отношений с соседними сообществами людей. В те далекие времена конфликты между племенами, союзами племен решались чаще в форме военного противостояния. Война, кроме постоянного обогащения за счет захвата пленников, скота, территории, пригодной для земледелия, служила и для защиты собственных интересов племен. Военные предводители, окруженные небольшой горсткой приближенных, дружинников, не способны были организовывать широкомасштабные военные нашествия (или широкую оборону). Их место должны были занять иные структуры. В свою очередь, военные мероприятия способствовали объединению родственных племен в единый народ. Давно замечено, и, кстати, это используется до сих пор у многих народов, что идея внешней угрозы способствует интеграции и сплочению общества, одновременно укрепляется власть как средство эффективной борьбы с внешней угрозой. Войны, таким образом, инициировали процессы становления государственного строя.

III. Идеологические предпосылки. Господствующей формой идеологии в первобытную эпоху была языческая религия, т. е. поклонение многим богам (богу огня, ветра, солнца и т. д.). Постепенно стала происходить своего рода иерархия богов, т. е. среди множества и множества богов какой-либо один выделялся на роль главного. Затем в различных регионах земного шара в разное время возникает единоебожие. Многие ученые справедливо полагают, что религия способствовала консолидации многих древних обществ (древнеегипетского, древнерусского и др.). Справедливо будет предположить, что возникновение монорелигии у тех или иных народностей есть надежный показатель формирования у них государства.

IV. Психологические предпосылки. На это впервые в нашей юридической литературе и совершенно справедливо обратил внимание, исследуя вопрос о происхождении государства, В. И. Гойман-Червонюк, доказывающий, что наша наука постепенно отходит от экономического детерминизма, приверженцами которого были К. Маркс и Ф. Энгельс, а также советские ученые. Изменившиеся экономические условия формируют новый духовный облик людей, возникает новый тип самосознания. На начальном этапе развития общества постепенно, и пока лишь в очень небольшой дозе, людьми начинают осознаваться общие интересы. Чрезвычайно способствуют осознанию таких интересов военное нашествие и необходимость защиты. Возникает понимание,

что эти общие интересы больше некому реализовать, кроме как централизованной структуре, осуществляющей координацию различных сторон жизни общества. В развитом обществе общая цель осознается как правовая цель, т. е. развитие и обеспечение права, в том числе и контроль за властью, осуществляющей принуждение.

Как видим, для возникновения государства необходимо множество предпосылок. Причем их роль неодинакова у разных народов. По крайней мере с уверенностью следует констатировать, что их перечень не исчерпывается исключительно предпосылками экономическими. Все это свидетельствует о сложности процесса перехода к государственности.

1.6. Трансформация власти вождей во власть государственную

Признаки государственной власти. Изменения, произошедшие в жизни людей, явились очередным вызовом, брошенным человечеству. И на него надо было дать ответ. Ответом явилось перерастание вождества в государство, постепенное преобразование власти вождя во власть государственную. Отличительными признаками государственной власти являются следующие.

1. При вождестве глава социального образования постепенно отходит от участия в производительном труде и не участвует в материальном производстве, сосредоточиваясь преимущественно на выполнении общественных функций,

обрастая приспешниками (родственниками, приближенными и т. д.). Число их сравнительно невелико, и между ними еще не наблюдается разделение труда. «Команда» формируется по принципу преданности. Однако в дальнейшем в связи с указанными изменениями в хозяйственной жизни общественные функции усложняются и происходит количественный рост лиц, осуществляющих власть. Ближайшие родственники превращаются в советников, дальние родственники – в помощников, возрастает количество и приближенных лиц.

2. Происходит дифференциация политической элиты по уровням и разграничивается компетенция между ее уровнями. Если при вожестве на всех уровнях иерархии имелись, как правило, схожие функции и органы власти отличались друг от друга только степенью компетенции в принятии решений, зависящей от уровня иерархии, то теперь компетенция каждого уровня иерархии начинает разграничиваться. Схожесть функций на всех уровнях иерархии в вождествах делала эту систему власти нестабильной, и каждый сегмент в вождестве мог в силу этого почувствовать себя «потенциально независимым». Теперь с этим было покончено. Распределение компетенции между органами управления различных уровней иерархической пирамиды сделало ее более устойчивой.

3. Начинает также просматриваться и функциональная дифференциация власти в пределах каждого уровня управ-

ления. Зарождаться она начала в вождествах, но при переходе общества к государству стала оформленной. Выделяются самостоятельные «участки общественной деятельности»: создание запасов продуктов на случай неурожая, использование земельных, водных ресурсов, строительство сооружений, организация хода общественных работ, контроль за соблюдением общественных норм и т. д. Каждый член публичной власти теперь отвечает за «свой участок работы». По данным историков, уже в первых городах-государствах насчитывалось до 100 должностей (руководители строительства общественных сооружений, глашатаи, гонцы, писцы, звездочеты и др.). Они изо дня в день занимались своей деятельностью и постепенно отвыкали от грубой работы, но вместе с тем пользовались полным довольством. Один писец в наставлении своему сыну советует избегать тяжелой ручной работы и изображает мрачными чертами участь рабочего: «Медник весь день на работе, а когда наступит ночь, он все сидит за ней при свете факела. Башмачник совсем погибает, ему не выйти из нищеты; остается ему только глотать кожи. Погляди на каменщика: он вечно недомогает, потому что ему надо работать на ветру, цепляясь за карнизы в виде листков лотоса; руки его опускаются от усталости, его платье изодрано; этот бедняга шагает изо дня в день по бревнам лесов, едва заработавши себе на хлеб; он идет домой и колотит своих детей. Довольно я насмотрелся такой работы, я видел везде одну жестокость, только жестокость. Поэтому займись

книгами, изучи письмо!». Далее наставление объясняет, как это благородное занятие сохраняет здоровье, дает большую выгоду, ведет во дворец. Действительно, обученный письму человек мог, например, в Древнем Египте, добиться любой должности, смотря по своим способностям.

4. Власть приобретает институализированный характер, т. е. осуществляется не с помощью отдельных лиц, специализирующихся на выполнении определенных работ по управлению, а с помощью отдельных органов и учреждений. Отчетливо выделяются институт государя (царя, фараона, императора и т. д.), институт визиря (в странах восточной деспотии), институт наместника (в Древнем Риме), канцелярии, приказы, казначейство, ведомство общественных работ и другие административно-хозяйственные и контрольные органы. Понятно, что государь доминирует над всеми. Вот как описывает Р. Ю. Виппер положение египетского фараона: «Он точно поднимался над всеми, как высшее существо. В знак своего величия он опоясывался львиной шкурой с привешенным сзади хвостом или надевал особую длинную развевавшуюся одежду, обвешивал шею ожерельями, руки украшал браслетами, голову покрывал высокой бело-красной шапкой. Он принимал людей сидя на высоком кресле под навесом, обратившись лицом к восходу солнца. Приходившие пред лицом его должны были падать на землю, стоять на коленях, протягивать к нему с мольбою руки, как к богу; они должны были называть его разными почетными и

возвышенными именами: избранником солнца, могучим золотым орлом, сильным правдой и т. д. Когда надо было нарисовать царя, его изображали втрое, вчетверо выше, чем остальных людей; и не только его самого, но и колесницу и коней его».

5. Выделяются в качестве самостоятельных органы принуждения. Если в вождествах принуждение осуществлялось его главой, который для обоснования своих действий не прочь был заручиться поддержкой тех, кто стоял внизу иерархической пирамиды, то сейчас право применять принуждение полностью монополизирована властью и переходит к специально создаваемым для этой цели органам (судам, палатам, полиции, войску, дружине и т. д.).

6. Сдвиг в социально-экономическом развитии сопровождался коренной трансформацией в сфере идеологии. Если для вождества характерен политеизм (многобожие), то для государства характерна тенденция к введению верховного божества (например, в Древнем Египте это был бог Ра, т. е. бог Солнца). Мы знаем, что идеологическую нагрузку в обществе несли на себе жрецы (они были утешителями, гадалками, предсказателями, знахарями и т. д.). С появлением единобожия их роль значительно повышается и жреческая деятельность расширяется. Они пользуются особым почетом и уважением. Выделяется храмово-жреческий комплекс. И не случайно. Если раньше старинные гадалки, к которым люди обращались в тяжелых случаях жизни, были так же

бедны, как и те, кто их звал, то сейчас люди, которые делали большие запасы, возводили крупные сооружения, могли отдать больше тем, кто молился об их благополучии. Жрецы пользовались также дарами, приносимыми богам. Особо они молились за государя, который считался представителем бога на земле, и за его приближенных. Тем самым они способствовали сакрализации, т. е. обожествлению власти. Религиозные служители, проповедуя, что правители получают власть от бога, идеологически ее оправдывали, а также освящали передачу власти по наследству. Одним словом, они осуществляли идеологическое обеспечение власти.

7. Расширяется сфера деятельности публичной власти, ее компетенция. Функции власти, имевшие место уже в вождестве (организационная, распределительная, контрольная, военная), приобретают новое, более высокое качество. Наряду с ними появляются дополнительные функции, например информационная (оглашение велений государя, сообщение о казнях и др.), организация строительных работ, управление землевладением, водопользованием, ирригационными сооружениями и др.

8. Изменяется и пространственное местоположение власти. Мы помним, что в вождествах дом вождя отличался от домов общинников, соплеменников не только размером, но и местоположением. Его жилище располагалось на холме или ином возвышенном месте, но находилось в том же регионе, где проживали подвластные. Сейчас же власть концен-

трируется в городах. Вокруг располагаются селения. В городах проживают все члены бюрократического аппарата, а также жрецы, ремесленники, торговцы и др.

Рассмотрение признаков государственной власти позволяет сделать следующий вывод.

Экономический прогресс общества сделал возможным и необходимым освобождение от участия в материальном производстве людей, которые стали заниматься только управлением. Зачаточные органы управления, существовавшие в вождествах, трансформируются в специализированный бюрократический аппарат, состоящий из чиновников, профессиональных бюрократов. Этот процесс идет постепенно, и провести четкую грань между этими двумя стадиями социальной эволюции затруднительно. Суть управленческой деятельности, которой они занимались, заключалась в организации жизни людей, в разрешении проблем, общих для всех проживающих на данной территории, в регулировании и реализации общественных потребностей. Вот почему вполне справедливо применяется по отношению к ней и такое название: «публичная власть».

Материальная основа государственной власти. Люди, осуществляющие государственную власть, не производят материального продукта, однако они пользуются всеми произведенными благами и, более того, живут не только не безбедно, но и в имущественном отношении выделяют-ся от непосредственных производителей в лучшую сторону.

Кроме их личного материального обеспечения, необходимы значительные материальные средства для выполнения общественных функций. Откуда же они берутся и что составляет материальную основу власти? Попытаемся в этом разобраться.

Рост производительности труда и его специализация делали возможным получение избыточного продукта, т. е. продукта сверх того, который был необходим для существования. Он накапливался в виде некоторых пищевых продуктов, ремесленных изделий, производственного инвентаря и оружия, скота, а затем и в виде сокровищ, денег. Поначалу продукт принадлежал тем, кто его создавал (общинникам, ремесленникам). С зарождением торговли избыточный продукт стал предметом обмена. Постепенно создались условия для превращения избыточного продукта в прибавочный продукт, т. е. продукт, созданный одним человеком и присваивающийся другим. Одними из обладателей прибавочного продукта стали представители публичной власти, профессиональные управленцы. Именно прибавочный или присвоенный продукт, созданный руками других людей, явился материальной основой государственной власти.

Каким же образом можно присвоить чужой продукт? Можно указать на три основных способа изъятия чужого добра.

Первым способом является захват и удержание самого источника благ. Таким источником были прежде всего плен-

ные, обладающие физической силой и захваченные в ходе войны. Их теперь не убивали, а использовали для работы. Военачальники, возвращавшиеся с победой домой, за своей колесницей выстраивали цепочки плененных людей. Они и распределяли пленных, не забывая и себя. Другим источником материальных благ являлась земля. Ранее она находилась в коллективной собственности, затем земли стали переходить в собственность отдельных семей. Сначала вожди объявляли себя собственниками свободных земель, затем были введены привилегии на землю старожилам. Вожди распределяли и земли, захваченные в ходе военных действий. Имел место и еще один вариант этого способа присвоения чужой собственности: установление особого порядка пользования плодородными землями, водными ресурсами и т. п. В жарких странах, где существовала проблема с водой, захвату подлежал источник водопользования.

Вторым способом является отнятие чужой собственности силой, пользуясь своим физическим превосходством, а попросту ограбление. Этот способ применялся в основном в случае военного вторжения. Вспомним художественные произведения прошлого: шествие победителей заканчивается повозками с награбленным в ходе войны добром, и чем они многочисленнее, тем больше слава вождя.

Третий способ – это отнятие имущества по праву доминирования. Ученые-биологи отмечают использование этого способа и животными (так же, как и двух вышеперечислен-

ных). Обезьяны, например, занимаются этим все время. У них подчиненные особи не только безропотно отдают все, что заинтересует доминанта, но и, упреждая его гнев, каждый ему сам приносит, вставая в позу подчинения. Человек добавил в этом плане много интересного, но и грустного. Однако выявляется следующая закономерность: начальники во все времена и у всех народов вымогали «подарки». На нескольких стелах сохранилось изображение подданных, выстроившихся длинной вереницей с подношениями тирану. В Москве был даже «Музей подарков товарищу Сталину». Ценность «даров», как правило, соответствует той ступеньке, которую чиновник занимает в бюрократической иерархии. Получается, что занимаемая должность является источником собственности или власть – собственность.

Таким образом, для присвоения материальных благ могут использоваться различные способы. Однако это довольно ненадежные источники власти. Так, войну можно и проиграть, должности лишиться по прихоти вышестоящего начальника. Скорей всего, их значение было велико на первых этапах создания государства. В дальнейшем общество переходит к регулярному сбору дани, а позднее – к взиманию налогов. Главное же состоит в том, что материальной основой чиновничьего аппарата является прибавочный продукт.

1.7. Основные составляющие звенья государства

Публичная власть – это самое важное звено государства,

но не единственное. Признаки и особенности государственной власти, отличающие ее от власти в вождестве, были детально рассмотрены в § 1.6. Общепризнанной же формулой государства является триада: власть, население и территория. Остановимся кратко на двух других составляющих государства.

Население – людской субстрат государства – характеризуется в отличие от людей, населявших вождества, следующими признаками.

1. Оно существенно возросло по количеству, расширились географические размеры человеческого освоения природы.

2. Увеличилась плотность населения, что порождало тесное соприкосновение людей, взаимосвязь друг с другом и конкуренцию между ними.

3. Если для вождеств характерна тенденция к этнической однородности, то для ранних государств уже свойственна многоэтничность, и это является обязательной чертой обществ.

4. Население стало дифференцироваться по имущественному положению. Это результат разделения людей по своему месту в системе общественного производства, а также выделения слоя людей, занимающихся организаторско-управленческой деятельностью.

5. Для общения людей, связанных многими, и прежде всего экономическими отношениями, формируется единый

язык, хотя это отнюдь не свидетельствует о том, что другие языки и средства общения были вытеснены напрочь.

Территория – это обязательная характеристика государства. Первобытнообщинный строй имел в своей основе родовую организацию, т. е. основанную на кровном родстве. В дальнейшем постепенно кровнородственные связи были заменены соседскими, и, наконец, когда экономические связи развились еще больше, отслеживать родство стало просто невозможно, да и учет этого фактора стал тормозом на пути развития экономики. Стали возникать округа, волости, не совпадавшие с прежними родоплеменными единицами. Одним из этапов территориального объединения населения стал город. Именно в город переселялись ремесленники, торговцы и другие люди со всех поселений, именно их услугами пользовались люди, проживавшие в рядом расположенных селах.

На определенной территории возводились общественные сооружения, выполнение обрядов считалось обязательным для всех людей, проживающих в той или иной местности, и контролировалось опять-таки на определенной территории. Да и сама территория в силу приобретения навыков ее эксплуатации становилась источником получения благ. Бюрократический аппарат распространял свои прерогативы на определенные территории, управлял ими. Войны стали вестись преимущественно за территорию. Во всю мощь встала проблема ее защиты. Охрана границ территории государства

потребовала создания армии.

Подведем итоги.

Процесс образования государства – это не одномоментный процесс. Люди не могут, встав утром, заявить: «С сегодняшнего дня мы будем жить в государстве!». Государство появляется постепенно, только после создания для этого предпосылок. Одной из таких предпосылок является создание для него материальных основ. Общество должно накопить определенный излишек продукта, позволяющий освободить от непосредственного участия в материальном производстве некоторую группу людей, дав им возможность заниматься только управлением. Разные народы приходят к государственности в различное время: одни раньше, другие позднее, поскольку не у всех в одно время создается материальная база для образования государства.

Возникновение специализированного и иерархически организованного аппарата управления делами общества можно по праву считать управленческой революцией.

1.8. Способы (пути) образования государства

До недавнего времени, в эпоху советской власти, когда безраздельно действовала марксистско-ленинская идеология, в нашей науке вопрос о происхождении государства не считался дискуссионным, поскольку за основу некритически брались положения Ф. Энгельса, сформулированные в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государ-

ства». В этой работе он подробно анализирует процесс зарождения частной собственности, поскольку исключительно она и привела, по его мнению, к социальной дифференциации и возникновению государства. Однако еще ранее, чем была написана эта работа, К. Маркс писал об азиатском способе производства, который был связан с наличием государства, но в то же время с отсутствием частной собственности на средства производства. Об этом же упоминал и сам Ф. Энгельс в своей работе, подчеркивая, что классы возникали «двояким путем», причем первый путь связан с общественным разделением труда, выполнением «общих функций, необходимых для жизни общества», паразитированием на «общественной должностной функции», а не с частной собственностью на средства производства. Но об этом в советской науке как-то «забыли». Сейчас многие ученые исследуют вопрос о способах возникновения государства более пристально. Однако, помимо констатации того, что процесс образования государства не является единообразным, объяснение причин многовариантности этого процесса пока не дается.

Итак, в истории человечества существовали по крайней мере два способа появления государства. Условно их назовем: «государство-собственность» и «государство-власть».

«Государство-собственность». Становление частной собственности, и прежде всего частной собственности на землю, было результатом совершенствования и повышения эф-

фективности средств производства. Если ранее обработка земли мотыгой требовала трудозатрат всех членов общины, то позднее обработка той же земли с помощью, например, буйвольной тяги была возможна гораздо меньшим числом людей. Это привело к делению общины на семьи и замене коллективной собственности собственностью семейной, или индивидуальной (частной). Трудоспособные члены семьи во главе с мужчиной-домовладыкой стали составлять экономическую ячейку. Частная собственность – это более эффективная форма собственности. С ее появлением количество производимых материальных благ в обществе резко возросло, усилился взаимообмен, усложнились экономические связи между производителями. Все это потребовало создания особой координирующей и регулирующей структуры, которая бы постоянно и профессионально занималась регулированием и упорядочением усложнившейся общественной жизни, а именно государства. Государственными служащими становятся «знатные», и прежде всего в имущественном отношении, люди. Впоследствии должности в государственном аппарате становятся наследственными. Трения между наследственной бюрократией и массами, принимавшие порой весьма острые формы, отягощались борьбой за власть другой группы обладателей частной собственности.

Конечно, во главу угла в деятельности государства ставилась защита интересов собственников, поскольку именно они, организуя производство и повышая собственный уро-

вень благосостояния, формировали материальную основу не только самой власти, но и общества в целом. Именно для собственников средств производства государство было чрезвычайно полезно: оно обеспечивало защиту от военных нападений, устанавливало торговые правила, печатало деньги, осуществляло межгосударственный товарообмен, распределяло общественные фонды потребления, создавало резервные фонды и использовало их в случае стихийных бедствий, формировало органы для разрешения споров между собственниками и т. д.

Государство как регулятор и защитник частной собственности возникло и существовало в основном на территории Западной Европы.

«Государство-власть». Другой способ образования государства имел место в основном в регионах Азии и Африки. Россию также принято относить к странам азиатского способа производства. Его суть состоит в следующем. Задолго до появления частной собственности выделился слой людей, связанных с исполнением необходимых для общественной жизни общих функций, требовавших применения насилия.

Какие же это были общественные функции?

Так, например, А. П. Бутенко отмечает, что это могла быть функция контроля за соблюдением запрета на инцест, т. е. кровосмешение, и применение насилия к тем, кто его нарушал. Можно в этом же ряду отметить и строительство ирригационных сооружений в Северной Африке (на р. Нил),

на востоке и юге Азии (на р. Янцзы, Инд и Ганг), в Передней Азии (р. Тигр и Евфрат) для повышения плодородия почв. В древнерусском государстве практиковалось строительство оборонительных сооружений (земляные валы, а перед ними водные преграды). В Передней Азии исключительно остро стоял вопрос о водопользовании, и его необходимо было регулировать специально. Не исключено, что в Юго-Восточной Азии на первое место выдвинулась проблема землепользования. И, конечно, во всех отмеченных регионах организацию обороны от врага (завоевания чужих территорий) могло осуществить только государство.

И только потом, гораздо позднее выделения публичной власти, по мере совершенствования средств производства и накопления общественного богатства, здесь добавляется функция экономического регулирования. Дифференциация общества в этих регионах определялась не отношениями собственности и проходила не по имущественному признаку, а на основе социального статуса. Заглянем в прошлое и посмотрим, сильно ли в древнерусском государстве отличалось материальное благосостояние князей, их дружинников и простых людей. Пища была приблизительно одинакова: похлебка из растительных культур, каша и т. п. Разнилась разве что одежда.

Именно место того или иного индивида в аппарате управления определяло его достаток. Возникло такое явление, как власть-собственность (оставляя должность, человек те-

ряет свой достаток, свою «собственность»). Выделение общинной знати, присвоение общественных должностей с помощью механизма наследования давало возможность обогащаться.

Экономика основывалась на государственной и общинной форме собственности. Частная собственность хотя и существовала (собственность на рабов, дворцы, драгоценности, ремесленные изделия), но решающего влияния на экономику не оказывала. Общество держалось на труде общинников. Управление государственной и общественной формой собственности требовало мощного чиновничьего аппарата, во главе которого находился абсолютный монарх (деспот), олицетворяющий само государство и являющийся воплощением Бога на земле.

Однако общим знаменателем указанных способов образования государства явилось разделение в конечном счете людей на бедных и богатых, на правящих и управляемых.

Второй способ образования государства имел место на большем пространстве земного шара, и считается, что он был наиболее распространенным. Вряд ли по этому основанию его следует считать, как это делают некоторые ученые, типичным, а первый – уникальным. Европейский континент, хотя и занимающий меньшую территорию земного шара, дал жизнь не одному десятку стран. Именно поэтому нельзя признать какую-либо уникальность образования государства по типу «государства-собственности».

Однако почему же так произошло и чем вызвана многовариантность процесса образования государства? Ответа на этот вопрос в научных источниках найти не удалось. Выскажу свое объяснение.

Представляется, что причиной являются не какие-либо особенности людей, а природно-климатические условия.

Вспомним, что в Западной Европе климат умеренный и позволяет заниматься сельскохозяйственным производством почти круглый год, чередуя виды работ в зависимости от сезона. Можно не спеша, а не авралом выполнять работу практически круглогодично. Во-первых, такой длительный период работы позволяет произвести значительную массу продукта и с лихвой удовлетворить собственные потребности и, более того, произвести продукт для обмена. Во-вторых, большой период сельскохозяйственных работ позволяет их вести малыми силами, рационально распределяя их, силами семьи, а не общиной в целом. Все это способствовало переходу от общинной (коллективной) собственности к частной, которая сама по себе, будучи исторически более прогрессивной, еще больше способствует накоплению продукта.

В других местностях существовали более суровые климатические условия: в Африке слишком жаркий и засушливый климат позволяет обрабатывать землю лишь в очень краткий сезон проливных дождей или разлива рек, в Азии климат резкоконтинентальный и сельскохозяйственный период

здесь тоже очень краток из-за рано наступающих холодов. Все это заставляет максимально концентрировать усилия, для того чтобы «уложить» все работы в очень краткий промежуток, что называется, наваливаться на работу всем миром. Вот почему очень долго (пока не разовьются более совершенные, например, машинные средства обработки земли) в этих местностях может существовать лишь коллективный способ обработки земли. Суровые климатические условия, да и сам по себе общинный способ земледелия, как менее прогрессивный, не способствуют накоплению богатства, развитию частной собственности и бурному прогрессу общества. Так, государство в Китае возникло на несколько тысячелетий раньше, чем в Европе, однако само же китайское общество вплоть до начала XX в. оставалось в основном неизменным. То же можно отметить и в отношении России. Частная собственность в странах азиатского способа производства возникает очень медленно и гораздо позднее уже появившейся дифференциации общества. Однако необходимость регулирования других параметров жизни людей, протекающей в столь жестких природных условиях, приводит к появлению задолго до того бюрократического слоя, одного из главных признаков государства.

Таким образом, «государство-собственность» – это результат проживания людей в мягких, благоприятных для земледелия климатических условиях, позволяющих вести сельскохозяйственное производство отдельной семьей. «Го-

сударство-власть» — это детище суровых природно-климатических условий, надолго консервирующих общину как основную производственную ячейку.

ГЛАВА 2

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

2.1. Причины многообразия теорий о происхождении государства и права

Вопрос о закономерностях образования государства, которые едины для всех времен и народов, не нужно смешивать с вопросом о причинах возникновения государств. На сей счет существует множество теорий. Такой плюрализм мнений обусловлен следующим.

1. Мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и, разумеется, использовали разный объем накопленных человечеством знаний. Сегодня уровень знаний об обществе неизмеримо возрос, но мы «с высоты своего полета» не должны пренебрежительно рассматривать идеи ученых, живших ранее нас, тем более многие их идеи не отвергнуты жизнью и справедливы до настоящего времени.

2. Объясняя процесс возникновения государства, ученые брали для иллюстрации своих идей различные регионы земли, отличающиеся своеобразием.

3. Зачастую мыслители, восхищенные достижениями других наук, пытались эти результаты применить к наукам об-

ществственным и, в частности, основываясь на тех или иных достижениях, по-новому взглянуть на процесс происхождения государства. При этом делали они это подчас так увлеченно, что не замечали влияния других факторов на развитие общества. Одним словом, мыслили односторонне.

4. Нельзя исключить и того, что на взгляды авторов теорий очень часто сильно влияли их философские и идеологические пристрастия. И в этом нет ничего зазорного, ведь мы все дети своего времени.

Постараемся рассмотреть все известные на сегодняшний день теории происхождения государства. При рассмотрении и оценке различных теорий нужно иметь в виду, что ее создатели – это не просто умные люди, а выдающиеся мыслители. Они искренне стремились проникнуть в тайны веков и предложить с их точки зрения наиболее верное объяснение причин возникновения государства. Поэтому, думается, будет справедливее указать сначала на достоинства в той или иной теории происхождения государства, а потом подумать и о ее недостатках. Именно эту схему автор данной книги будет использовать при рассмотрении теорий происхождения государства и права в дальнейшем.

2.2. Ирригационная теория

Автор теории К. Виттфогель.

Суть теории. В Древнем Египте, где вначале на берегах Нила жили кочевые племена, люди постепенно переходили

дили к оседлой жизни. Они приобретали трудовые навыки, научились управлять ежегодными наводнениями, распределять воды Нила на более обширные территории с помощью строительства каналов и водоподъемных устройств. Сложные и трудоемкие ирригационные работы требовали умелой организации. Ее стали осуществлять специально на то поставленные люди, способные охватить своим умом весь ход ирригационного строительства, организовать выполнение работ, устранить возможные препятствия в ходе строительства. Считают, что эти «организаторы» впоследствии, расширив свою компетенцию, и стали государственными служащими. Таким образом, в создании государства главным оказался ирригационный фактор.

Сходный климат существовал и в Передней Азии, где возникло Вавилонское царство. Равнина вдоль двух больших рек – Тигра и Евфрата – лишь к концу весны увлажняется, а в течение многих месяцев там стоит невыносимая жара и все высыхает. И здесь, как и в Египте, нужна была огромная работа, чтобы обратить болота, образуемые разливами, и высыхающую после разлива степь в цветущие сады и нивы. Помимо всего прочего, нужно было эти гигантские ирригационные сооружения всегда держать в порядке и, в частности, защищать каналы от заиливания, обеспечивать по ним судоходство и т. д. Это было под силу лишь специально поставленным людям, управленцам-чиновникам, всецело посвятившим свою жизнь этому делу и, конечно, непосред-

ственно в материальном производстве не участвующим.

Оценка теории. Оценивая ирригационную теорию, надо отдать должное тому, что Виттфогель выдвинул ее, основываясь на конкретных исторических фактах. Однако приступая к столь сложным видам строительства, нужно иметь в наличии не только все необходимые материальные ресурсы (орудия труда, людские резервы и т. п.), но и организационные и интеллектуальные возможности. Действовать по принципу: «Главное ввязаться в драку, а затем посмотрим!» – не только неразумно, но и рискованно. Результата достичь удастся далеко не всегда. Вероятно, люди, обладающие определенными организационными качествами, уже были. Вполне возможно, что они были задействованы на организации других дел, например регулировании процесса обработки земли, распределения продукта и др., и им стоило лишь переориентировать свои усилия и умения на строительство ирригационных сооружений.

Автор теории концентрирует свое и наше внимание лишь на отдельной, пусть и очень важной, стороне жизни общества, а именно на строительстве ирригационных сооружений. Но ведь они не цель, а средство для задачи более важной: получение большего продукта и повышение благосостояния общества в целом, которое, поднимаясь в связи с этим на новую высоту, развивается и видоизменяется. Ведь именно получение не только необходимого продукта, но и продукта сверх того позволило определенным представителям

общества сосредоточиться на организации отдельных сторон его жизни. И возможно такой продукт, пусть в минимальном количестве, уже был накоплен до строительства ирригационных сооружений. И еще. Данная теория может претендовать на локальный характер, т. е. служить для объяснения процесса происхождения государства в регионах с жарким климатом, но не объясняет протекание данного процесса в других регионах земного шара.

2.3. Патриархальная теория

Данную теорию основали Платон и Аристотель, развил Фильмер.

Суть теории. Создатели этой теории ориентировались на Древнюю Грецию. Процесс создания государства в Древней Греции происходил иначе. На холмистой земле Греции плохо росли злаки, но можно было разводить мелкий скот. Когда население увеличилось, надо было думать о новом источнике питания. Люди обратили свое внимание на море. Они брали от него продукты. Но самое главное – море давало возможность вступать в отношения с Египтом и Передней Азией, обмениваться имеющимися продуктами с людьми, их населявшими. Было очень важно эффективно организовать свое производство и умело построить отношения с соседями по региону. Занимались этим, как мы знаем, старейшины, главы советов старейшин, затем вожди, которые по мере увеличения населения становились царями. Вот почему в этом

регионе Земли процесс создания государства пошел как бы по патриархальному типу, т. е. по типу разрастания кровно-родственной семьи, а царь уже становился «отцом» (патриархом) всего народа.

Древняя Италия несколько отличалась от Древней Греции. Основную часть ее территории составляют горы, покрытые лесами. Климат ее более сырой и прохладный. Земли, пригодной для занятия земледелием, мало. Море в Италии не такое приветливое, как в Греции (на востоке оно слишком бурное, его берега неприступны, на западе также удобных бухт мало). Вот почему латиняне (римляне) были народом, у которого первоначально велика была роль старейшин. Но вскоре (вероятно, с увеличением населения и нехваткой продуктов питания), когда надо было захватывать новые земли, жизнью стали заправлять вожди. Однако в Древнем Риме влияние «отцов» крупных семей оставалось значительным и в дальнейшем.

Согласно патриархальной теории, государство – это продукт разросшейся семьи. Но как образовалась такая большая семья? Являясь первоначальной формой организованного общения, семья, естественным образом увеличиваясь, затем делится. Но, поскольку в людях заложена естественная потребность в общении, а также под влиянием экономических условий, семьи, объединенные преданием об общем происхождении, объединяются в племена, союзы племен, народности, объединенные уже общностью исторического про-

шлого. В этом ряду социальных превращений момент перехода к государственному образованию тот, когда утрачивается чувство кровного родства и создается власть, лишенная семейной основы. Собственно, государственная власть есть постепенное преобразование власти отца, переходящей во власть государя, власть монарха.

Оценка теории. Оценивать эту теорию надо спокойно, несмотря на то что она у некоторых может вызвать улыбку.

Прежде всего надо отметить, что в ней правильно обращается внимание на то, что такие понятия, как «семья» и «государство», взаимосвязаны и что связь между государством и семьей не только долго не утрачивается после перехода в государственное состояние, но существует и поныне. Указывается на то, что вождь, правитель продолжает и в новом качестве быть отцом своих детей, да и к подданным относится не как к чужим, а как к своим детям. Отзвук того далекого времени сохранялся не только до Октябрьской революции в России («царь-батюшка», «царица-матушка»), но, пожалуй, он существует в какой-то мере и сегодня. Часто наши сограждане рассуждали так: вот напишу Генеральному секретарю, а теперь – Президенту, он и разберется! Совершенно справедливо сторонники этой теории обращают внимание на тот факт, что так же, как в семье, власть «передается» сыну после смерти отца, так же и в государстве власть наследуется.

Патриархальная теория несет большой положительный

заряд, особенно если учесть, что она была создана в III в. до н. э. Во-первых, она способствует установлению в обществе порядка как результата подчинения «воле отца». Во-вторых, она поддерживает веру людей в нерушимость мира. Ведь именно в хороших семьях никогда не дерутся, а достигают компромисса на основе учета взаимных интересов. В-третьих, теория показывает один из действительно существовавших в истории общества фрагментов общественной жизни: концентрацию власти в руках вождей, которые, как правило, проживали в городах. В-четвертых, авторы этой теории уловили объективный процесс: на роль главы человеческого сообщества всегда претендует человек, аккумулирующий жизненный опыт. И, наконец, следует заметить в оправдание создателей этой теории, что они жили до новой эры, их знания об окружающей жизни были невелики. Да, впрочем, в то время были сильны в Греции остатки родового строя, и они как бы списывали свою теорию с окружающей действительности. Правдоподобность этой теории велика.

Сегодня мы знаем о мире неизмеримо больше и отчетливо видим недостатки патриархальной теории. Нам известно, что общество развивалось многовекторно и многовариантно, и поэтому объяснить образование государства во всех частях мира эта теория не в состоянии. Есть пробелы и в самой этой теории. Так, в частности, нам непонятно, если государство – единая семья, то почему же люди постоянно воюют между собой, причем это имеет место во всех регионах

земного шара и у всех народов? Что, все семьи сплошь плохие? Еще более непонятно, по чьей воле возникают революции в обществе, если власть отца изначально и непоколебима. Или, если монарх – «отец родной» и руководит своими детьми, то почему он допускает, что в его государстве часто существуют противоречивые законы? Чем объясняется наличие во многих государствах законов несправедливых, а то и жестоких? Есть сомнения в истинной научности этой теории. Исторической наукой установлено, что патриархальная семья возникла из рода (общины) как результат его деления. Практически она появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя. Ну и конечно, авторов этой теории и особенно ее продолжателей обвиняют в том, что они с помощью этой теории оправдывают монархическую власть и тем самым стараются задуть всякую инициативу народа в управлении делами общества.

2.4. Теологическая теория

Это одна из первых теорий, возникшая для объяснения происхождения государства. Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы (например, Фома Аквинский – XIII в.), идеологи ислама и современной католической и православной церковей. Особенно широкое распространение божественная теория получила в Средние века.

Суть теории. Смысл данной теории заключается в следу-

ошем: государство – это результат «божественного промысла»; оно вечно, как и сам Бог; государь наделяется Церковью правом повелевать людьми и призван реализовывать волю Божию на Земле; люди должны беспрекословно подчиняться воле государя. Именно эта идея звучит в учениях религиозных деятелей (католических, православных, мусульманских и др.).

Так, католический богослов Ф. Аквинский писал, что правитель в государстве занимает такое положение, как Бог во Вселенной, как душа в теле. Управляющая государством воля властителя есть вместе с тем единственное объединяющее в нем начало: без него государство бы распалось.

Православный богослов Иоанн Златоуст отмечал, что существование властей – все это дело Божьей премудрости и поэтому надо «возносить великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судии». Он особо настаивает на необходимости повиновения всяким властям как исполнению обязанности по отношению к Богу. Его не смущает тот факт, что у власти бывают порочные люди и пользуются ею не так, как должно, поскольку он полагает, что это зависит от испорченности людей. Наследование власти, по его мнению, также совершается «по благоволению Христа», желающего сделать непреходящим благочестивое царство. Коснулся он в своем учении и роли начальников, которые немало содействуют оружием, отражают неприятелей, умирляют крамольников, разрешают всякие споры, одним словом, они

для того, чтобы мы не были «яко гады», а властитель для того, чтобы мы не пожирали друг друга «яко рыбы». Иоанн Златоуст предупреждает, что с уничтожением властей исчезнет всякий порядок и мы будем проводить жизнь «безумнее бессловесных зверей, – станем друг друга угрызать и снестать... Но теперь, по милости Божьей, ничего такого нет». Поскольку царская власть есть подобие миродержавной власти Бога, то самая личность монарха как человека приобретает особое значение: истинный царь все подчиняет законам Божиим и, сохраняя ум свободным, не позволяет утверждать у себя в душе гнев, властолюбие и удовольствия, ибо если он не может управлять сам собой, то как он сможет управлять другими? Царь, отвечая перед Богом за вверенное его попечению царство, несет три обязанности: наказывать творящих зло врагов Божьих, распространять учение Божье в своем царстве, создавать условия для благочестивой жизни людей.

Оценка теории. Оценивая эту теорию, надо отметить, что она была обусловлена религиозным сознанием людей, доминировавшим в те времена, а также достигнутым уровнем знаний об обществе и закономерностях его развития. Ею справедливо отражается тот факт, что государство появляется одновременно с монорелигией. Она имела большое положительное значение: позволяла установить в обществе порядок. Кроме того, эта теория отражала объективные реалии того времени, а именно то, что первые государства были тео-

кратическими, вступление правителя на царствование освящалось, что придавало его власти особый авторитет и безусловную обязательность. В более позднее время эту теорию стали использовать для оправдания неограниченной власти монарха. Сегодняшние богословы вынуждены приспособляться и согласовывать эту теорию с новыми знаниями об обществе и закономерностях его развития.

Однако она ненаучна, поскольку нельзя доказать то, что ею провозглашается, так же как нельзя ее и опровергнуть. В это можно только верить. Но это уже вопрос мировоззрения.

2.5. Теория насилия

Эта теория состоит из двух теорий.

А. Теория внешнего насилия.

Ее авторами считаются Каутский, Гумплович.

Суть теории. Государство возникает в результате завоевания одного племени (народа) другим. Оно обусловлено необходимостью применения насилия не только в ходе завоевания, но и после, для того чтобы не было постоянной войны между ними. «Племя победителей, – отмечал Каутский, – подчиняет себе племя побежденных, присваивает себе и всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. При всяком случае такого завоевания возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, но вследствие соединения в одно двух

общин, из которых одна делается господствующим, другая угнетенным и эксплуатируемым классом, принудительный же аппарат, который создают победители для управления побежденными, превращается в государство». Судя по всему, Каутский считает государство силой, навязанной обществу извне. Для подавления порабощенных народов создаются государственные органы, принимаются законы. Возникновение государства представляется как реализация принципа: слабый подчиняется сильному. В результате войн племена превращаются в касты, сословия, классы.

По мнению представителей этой теории, государство более необходимо слабым племенам, нежели сильным. Будучи инструментом организации и управленческого воздействия на них, государство становится мощным средством защиты от возможных посягательств со стороны других сильных племен, а также определяет с некоторой точностью объем предъявляемых к ним требований и дает им возможность устроиться в пределах сохранных за ними прав. Победителям же государство дает «спать спокойно» и пользоваться выгодами своего положения. Именно с помощью насилия образовались государство лангобардов, вестготов, новое английское королевство и др.

Но возникает вопрос: неужели могут люди постоянно проживать во взаимной вражде, ведь такое положение вряд ли можно назвать устойчивым? Каутский и его сторонники пытаются доказать, что при дальнейшем развитии общества го-

сударство формируется в инструмент всеобщей гармонии, в орган защиты и обеспечения всеобщего блага как сильных, так и слабых. В частности, они указывают, что в своем развитии государство проходит следующие фазы:

- 1) покорение одного народа другим;
- 2) возникновение каст (классов);
- 3) постепенное смягчение их неравенства;
- 4) замена военного господства господством права;
- 5) происхождение государства, где все люди имеют права и обязанности;
- 6) соединение людей в однородный народ;
- 7) рождение и развитие чувства патриотизма и образование нации.

Оценка теории. В этой теории есть много положительных моментов.

Теория внешнего насилия далеко не абсурдна и основана на многих исторических фактах. Правда и то, что завоевание одного народа другим всегда отражалось каким-либо образом на всех сторонах жизни вновь возникающего общества. Непреложным является и следующий факт: государственный аппарат практически всегда комплектовался из завоевателей.

Однако и в этой теории при всей ее привлекательности нельзя не заметить множество недостатков.

Во-первых, эта теория далеко не универсальна и не может объяснить процесс образования государства во всех ре-

гионах земли. Так, например, государства в Египте и Китае появились помимо военного вмешательства, как говорится, естественным путем.

Во-вторых, в тех регионах, где факты завоевания имели место, они все же носили вторичный характер по отношению к процессу создания государства. Вспомним завоевание римлян германцами. Государство у римлян уже существовало. На развалинах Римской империи германские племена создали свое государство не сразу, а лишь тогда, когда завоеватели усвоили кое-что из опыта государственной жизни римлян, т. е. пока «не доросли» до жизни в государстве. А вот нашествие Золотой Орды на древнерусское государство высветило иную картину. Татаро-монгольские племена находились на стадии вождества, но покорили славян, уже создавших государство. Но разве потом они создали свое государство? Нет, они так и продолжали использовать протогосударственную форму объединения (вождество), поскольку их полукочевой образ жизни пока не способствовал созданию государства.

Остается открытым вопрос и о природе закабаления: захватнические ли войны ведут к закабалению или уже сложившиеся экономические условия и социальное расслоение (признак перехода к государству) людей порождают войны. По крайней мере, взятие в плен должно быть выгодно захватчикам. На ранних же стадиях развития, когда первобытный человек не в состоянии был производить больше, чем по-

треблял, закабалить поработенных было невыгодно, а потому их преимущественно убивали. Может быть, поэтому история свидетельствует о том, что татаро-монголы не предпочитали брать в плен, их интересовала дань, взимаемая с русских земель.

Есть в истории примеры и того, как угроза завоевания, а не само завоевание привело к образованию государства. Речь идет о славянах, которые беспрестанно подвергались набегам то половцев, то печенегов и других племен. Это привело к их сплочению для отражения внешней опасности и ускорило процесс образования государства.

Есть еще один аргумент против данной теории. Конкуренция ведется и в животном мире, причем самая жестокая, своего рода война. Когда стадо, допустим, павианов меняет место дислокации в связи с исчезновением источников питания, то оно всякий раз готовится встретить отпор со стороны своих конкурентов. В связи с этим павианы идут в определенном порядке, который можно назвать походным строем. Вот как его описывает знаток повадок животных ученый-биолог В. Дольник: «В середине стада идут старые самцы – доминанты. Из такого положения им удобно обозревать стадо и управлять им. Одновременно это и самое безопасное место в стаде в случае неожиданного нападения хищника. Около доминантов идет самая ценная для них часть стада: молодые самки и несамостоятельные детеныши. Здесь они в безопасности и, как говорится, на глазах, за ними удобно

следить. Самостоятельная молодежь располагается по периферии стада. Впереди стада, на расстоянии видимости, развернутой цепью идет авангард, состоящий из самцов второго ранга (субдоминантов). Авангард – наиболее опасное место. Столкнувшись с умеренно опасным хищником, авангард разворачивается полумесяцем и стремится задержать хищника, а стадо в это время убегает. Хищники предпочитают не связываться с самцами, которые довольно сильны даже поодиночке, а тем более когда они действуют коллективно. Позади стада, тоже на расстоянии видимости, идет арьергард. Это самцы третьего иерархического ранга. Если стадо идет по пересеченной местности и обзор недостаточен, от него могут отделяться одна или две группы, образующие боковые охранения». Каждый, кто знаком с армией, воскликнет: «Это же боевой устав пехоты!» и будет прав. Тогда возникает вопрос: если война ведется и в животном мире, то почему же только человек «додумался» создать государство?

Интересен и другой момент. Если предположить, что государство (и его государственный аппарат) возникло только в результате подавления сопротивления, то приходится предполагать, что оно существовало вечно и возникло одновременно с человеческим сознанием, поскольку конфликты и завоевания (в различных масштабах) возникли, пожалуй, вместе с человечеством. Но ведь все признают, что это на самом деле было не так.

Без ответа остается и другой вопрос. Даже в животном

мире действуют законы самосохранения, и борьба физическая очень часто уступает место борьбе иного рода, например психологической. Неужели люди глупее животных, используя войну в качестве основного средства установления доминирования?

Таким образом, завоевательный фактор в образовании государств не имеет первопричинного характера, хотя его нельзя сбрасывать со счетов: история дает множество примеров поглощения, растворения победителей побежденным народом, как, впрочем, и наоборот, примеров сохранения и усвоения государственных форм, а также формирования территориально более обширных государств.

Б. Теория внутреннего насилия.

Авторство этой теории принадлежит немецкому философу Дюрингу.

Суть теории. Дюринг считал, что основой общественно-го развития являются формы политических отношений, а экономические отношения – следствие политических актов. Чтобы объяснить этот тезис, Дюринг старался максимально упростить общество и предлагал представить его состоящим из двух человек. Две человеческие воли вполне равны друг другу, и ни одна из них не может предъявить другой никаких положительных требований. При таком положении дел, когда общество состоит из двух равных лиц, неравенство и рабство невозможны. Но равные люди могут спорить по определенным вопросам. Как быть тогда? Дюринг предлагал при-

влекть третьего человека, так как без него нельзя принять решение большинством голосов и разрешить спор не представляется возможным. Без подобных же решений, т. е. без господства большинства над меньшинством, не может возникнуть государство. По его мнению, собственность, классы и государство возникают как результат насилия одной части общества над другой.

Оценка теории. Как относиться к этой теории?

Прежде всего надо отдать должное ее автору и отметить, что, действительно, насилие в обществе в виде подчинения меньшинства воле большинства — явление распространенное и поэтому нормальное. Нормальное потому, что разноплановость мнений по одному и тому же вопросу обусловлено тем, что люди имеют разные интересы либо смотрят на одну и ту же проблему с разных сторон. Но общество — это единый организм, где все так или иначе связаны друг с другом. Если каждый будет настаивать на своей позиции и не будет принимать во внимание мнение и интересы другой стороны, то возникнет борьба, которая приведет общество к саморазрушению. Третья сила действительно необходима, и на роль таковой вполне может претендовать государство, структура, выражающая общественные интересы, обладающая к тому же прерогативой применять насилие к той группе, которая не желает подчиняться воле большинства.

Но другой вопрос: всегда ли государство выражает интересы большинства? Возьмем в качестве примера опрични-

ну Ивана Грозного. Разве его невиданные репрессии отвечали интересам всего общества, а может быть, они были плодом воспаленного сознания Ивана IV, склонного подозревать всех и вся в намерениях своего свержения? Так что Дюринга можно упрекнуть в том, что он без оговорок в качестве аксиомы принимает тот факт, что государство стоит на стороне большинства граждан.

Далее. Дюринг исходит из постулата, что все люди равны. Но это невозможно генетически. Генетическое же неравенство сказывается и в социальной жизни. Кто сильнее, кто умнее, кто имеет более сильную волю, тот и достигает больших успехов в жизни. Но мы знаем, что таковых людей отнюдь не большинство, но именно от них зависит общественный прогресс. Так кого же должна поддерживать третья сила?

И, наконец, остается не проясненным ни теорией внешнего насилия, ни теорией внутреннего насилия следующий вопрос: если с помощью насилия можно создать государство, то, вероятно, с его же помощью можно государство и разрушить? Но почему же мы не наблюдаем этого нигде? Государство, возникнув где-либо, может только преобразовываться, но не разрушаться.

Одним словом, теория внутреннего насилия, объясняя происхождение государства, ставит больше вопросов, нежели дает ответов.

2.6. Расовая теория

Основателем этой теории считается французский социолог и писатель, один из основоположников расизма Ж. Гобино. Большой вклад в эту теорию внес Ф. Ницше, которого считают предтечей идеологии фашизма.

Суть теории. Теория основывается на постулате о том, что человеческие расы отнюдь не равны и различаются в физическом, психологическом, умственном и других отношениях. Их можно разделить на высшие и низшие. Высшие расы имеют превосходство над низшими по той причине, что они выгодно отличаются от других в вышеперечисленных отношениях. Поэтому они могут претендовать на роль вершителей судеб людей во всем мире, призваны господствовать, навязывать волю остальным группам людей, не относящихся к представителям высшей расы. Государство, по их мнению, необходимо для обеспечения постоянного господства одних рас над другими. Авторы этой теории напоминали о том, что большой вклад в создание цивилизации сделали представители белой расы и ее роль в развитии цивилизации вообще нельзя переоценить.

Представители низшей расы являются людьми, не способными к созданию цивилизации, вот почему они могут быть объектом господства. Всех же Ницше делил на три типа:

- 1) гениальные люди – немногие;
- 2) исполнители идей гениев, их правая рука и лучшие ученики – стражи порядка, права и безопасности (царь, воины, судьи и другие блюстители закона);

3) прочая масса посредственных людей.

Правда, Ницше, пользуясь понятием «раса», понимал его как прежде всего социально-политическую, нежели национально-этническую характеристику; сильная раса – это, по существу, особая порода властвующих, аристократические господа, слабая раса – жизненно слабые, угнетенные, подневольные. Всю социально-политическую историю он характеризует как борьбу двух волей к власти – воли сильных (высших видов, аристократических господ) и воли слабых (массы, рабов, толпы, стада). Цель человечества состоит в его совершеннейших экземплярах, возникновение которых возможно в обстановке высокой культуры. Отвергая различные концепции происхождения государства, Ницше считал, что государство является средством возникновения и продолжения того насильственного социального процесса, в ходе которого происходит рождение привилегированного культурного человека, господствующего над остальной массой.

Расовая теория имеет долгую историю. Она верно служила ее адептам в средние века. Когда формировалась колониальная система, она вновь была поднята на штык, осовременена и приобрела еще большую аргументацию в первой половине XX в., в период появления фашизма. Всплески расовой теории встречаются и сейчас, но в разряд государственной она теперь не входит ни в одной стране: человечество в целом уже доросло до того, чтобы осознать, что люди рождаются равными и свободными.

Оценка теории. С позиций ценностей сегодняшнего дня нет никаких оснований производить деление рас на высшие и низшие. Изменения в современном мире, воспринявшем такие ценности, как права человека, с рождения приобретаемые каждым из живущих на Земле, дают основание вроде бы с порога заклеить какое-либо подразделение рас и расовую теорию, хотя и не находящую практического воплощения. Однако здесь не стоит торопиться, а надо постараться выяснить причину появления этой теории.

Справедливо замечено Ницше, что люди разнятся между собой и эта разница носит биологический характер. Устранить биологические законы мы не можем, да и вряд ли это нужно, ведь если бы люди все были одинаковы, то наши потребности могли быть удовлетворены в меньшей мере (это примерно так же, как если бы у нас в гардеробе было несколько рубашек, но ни одного галстука). Однако это отнюдь не способно умалить значимость каждого человека, рожденного на земле, поскольку каждый человек занимает свою нишу в обществе и занимается «своим», т. е. посильным ему, делом, принося тем самым пользу другим людям.

Действительно и то, что разные страны развиваются неравномерно, т. е. различные отряды человеческой популяции в разное время проходят исторические этапы. Если в Европе и Северной Америке находятся государства, развитые не только в промышленном, но и в политическом, научном и других отношениях, то такой уровень развития в большин-

стве стран Азии пока не достигнут. В центре африканского континента существуют еще родоплеменные отношения, позволяющие говорить, что там государственность в полной мере еще не сложилась. И это верно подмечено сторонниками расовой теории.

Далее. Справедливо также указывается на то, что люди разнятся и с точки зрения психологии. Если северные народы характеризуются спокойным, уравновешенным нравом, рациональным отношением к жизни и как бы отстраненным взглядом на окружающий мир, то южным народам в большей мере свойственны импульсивность, эмоциональность, вспыльчивость и т. п. Представляется, что это является также результатом вышеуказанного процесса. Так же как людей можно разделить по возрасту, так же и нации делятся на молодые, средневозрастные и старые. Причем решающим здесь оказывается не время, а социальный опыт, который пришлось «пережить» той или иной расе, народности, и пережитый опыт может буквально «спрессовать» время.

Однако дает ли это основание ставить вопрос о том, что существуют высшие и низшие расы? Этот вопрос можно перефразировать: кто выше (ниже), не в буквальном, конечно, понимании, ребенок или умудренный человек? Ответ однозначный дать нельзя, поскольку ребенок, когда вырастет, может «заткнуть за пояс мудреца», с которым его сравнивают, в интеллектуальном отношении, не говоря уж о физическом.

Разность в уровне исторического развития рас и народов

зависит от объективных факторов и прежде всего от природно-климатических. Но с развитием контактов между странами и народами, в результате заимствования опыта у народов развитых стран и взаимообогащения процесс появления и развития государственности у менее развитых народов идет ускоренно. Не надо забывать, что и развитые народы когда-то и сами находились на более низкой ступени развития. Поэтому вопрос должен стоять не кто выше и кто ниже, а иначе: кто дальше прошел по пути исторического прогресса. Разность в историческом развитии – это основание не для безапелляционного командования менее развитыми народами, а для помощи им и поддержки их.

2.7. Инцестная (половая) теория

Эту теорию выдвинул К. Леви-Стросс.

Суть теории. Посвятив свою жизнь исследованию развития первобытного общества, он обосновал идею о том, что особенности производства человека (или иначе воспроизводство рода человеческого), а именно введение запрета инцеста, т. е. кровосмешения, явилось исходным социальным фактом в выделении человека из мира природы, приведшего в дальнейшем к возникновению государства.

Итак, не изменение в материальном производстве и не совершенствование орудий труда привели к дифференциации общества и возникновению государства, а осознание того, что запрет на кровосмешение будет способствовать разви-

тию рода человеческого. Приведу высказывание одного из сторонников этой теории Л. Васильева: «Отказ от права на женщину своей группы создал условия для своего рода социального контракта с соседней группой на основе принципа эквивалента и тем самым заложил фундамент для системы постоянных коммуникаций: обмен женщинами, имуществом или пищей (дарами), словами-знаками, символами и составил структурную основу культуры с ее ритуалами (в первую очередь брачными), нормами, правилами, запретами-табу и прочими социальными регуляторами». Поддержание запрета инцеста требовало, в свою очередь, наличие особой группы людей, которые бы занимались, во-первых, контролем за соблюдением запрета, а во-вторых, применением принуждения за его неисполнение. Первоначально родовые органы управления поддерживали запрещение инцеста как посредством насильственного пресечения кровосмешения внутри рода, так и путем развития связей между соплеменниками в целях обмена женщинами. В дальнейшем эта группа людей, специализировавшаяся на поддержании запрета инцеста, стала одновременно выполнять и другие общественные функции. Именно таким образом постепенно и происходило образование государственной структуры. Основываясь на этом, А. П. Бутенко критикует коммунистов, жестко привязывающих возникновение государства к появлению классов, и делает следующий вывод: «Исторически государство зарождается и формируется задолго до воз-

никновения классов, причем как следствие не классовых, а более “полифонических” общественных потребностей, как результат спроса всего общества на сознательное и силовое решение насущных проблем, как ответ на необходимость сознательно, в том числе и с помощью средств принуждения, осуществлять определенные функции, без реализации которых оказывается невозможным общественный прогресс».

Оценка теории. Анализируя эту теорию, нельзя, во-первых, не отметить, что ее создатель Леви-Стросс исходил из непреложного исторического факта, наличие которого нельзя опровергнуть, а именно того, что общество от эндогамных половых отношений постепенно перешло к экзогамной форме брака. Во-вторых, правильно указывается, что переход общества к экзогамии был выдающимся рубежом в развитии человечества. Запрет инцеста был выходом общества из длительного исторического периода его развития, показавшего, что кровосмешение ведет к вырождению рода, ставит его на грань гибели, что отказ от права иметь женщину своей группы может устранить эту губительную опасность. В-третьих, верно и то, что сам по себе этот запрет не исполнялся всеми членами первобытного общества добровольно и во многих случаях необходимо было применять принуждение. И, наконец, аксиомой является и то, что запрет инцеста наложил глубокую печать на первобытное общество. Запрещение инцеста не только способствовало выживанию и укреплению рода, но и оказало многоплановое воздействие на раз-

витие общественных отношений, в частности, ускорило развитие общения между различными отрядами первобытного общества и перевело его из разряда военных контактов, в основе своей разрушительных, в разряд мирных, которые чаще носят созидательный, прогрессивный характер.

Однако есть ряд моментов, которые упускают или сознательно игнорируют сторонники инцестной теории, объясняя процесс происхождения государства. Прежде всего не принимается во внимание момент, что не только в особенностях воспроизводства человека заключен прогресс человечества в целом. Мы знаем, что у многих популяций животных половые отношения носят тоже очень сложный характер, и тем не менее это им не позволило вырваться из царства животных. Переход общества от присвоения средств для жизни к их производству или переход общества от собирательства к производящей экономике – вот тот рубеж, который отделяет его от мира животных. Итак, не только, а может быть, и не столько воспроизводство самого человека приводит к возникновению государства, хотя это ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов и даже просто недооценивать. Появление у человека рефлексии, т. е. способности сосредоточиться на самом себе, осознать себя и свои действия (или иначе возникновение способности мыслить) дало ему возможность заняться производством продуктов, необходимых для существования.

Вызывает сомнение и утверждение А. П. Бутенко о том,

что переход общества к запрещению инцеста был сознательным. Вряд ли люди представляли себе всю цепочку негативного действия кровосмешения. Даже в наши дни в странах, страдающих из-за переизбытка населения, агитация и пропаганда малодетных семей, сопровождающаяся убедительными аргументами на этот счет и пониманием населения необходимости воздерживаться от многодетности, не могут предотвратить избыточный рост населения, например, в Индии.

Вывод. Инцестная теория не способна дать полное представление о причинах возникновения государства.

2.8. Спортивная теория

Автор этой теории Ортега-и-Гассет.

Суть теории. Возникновение государства автор напрямую связывает с происхождением игр и физических упражнений, а также спорта в целом. Познакомимся с основными положениями этой теории подробнее.

Человек – существо социально-биологическое с присущей ему двигательной активностью, которая ведет к упражнению его органов.

Физкультурно-тренировочный или эмоционально-возбудительный характер имеют распространенные охотничьи и военные танцы, исполняемые перед отправлением на охоту или в поход. Сама же охота и другие важные занятия требовали внимательного к себе отношения, а также определен-

ных умений и навыков. Нередко, перед тем как отправиться на охоту, человек изображал на скале или земле то животное, на которое ему предстояло охотиться, и наносил по изображению удары или стрелял по нему из лука. Совершая эти магические действия, человек в то же время закалял свою волю, вырабатывал точность глаза и меткость руки и т. п. Развитие сознания первобытного человека привело к тому, что он стал осознавать важность своей физической силы и необходимость ее тренировки. С возникновением религиозных верований элементы физических упражнений связывались с религиозными обрядами. Так появились культовые танцы, пляски, игры. Развитие производительных сил и расширение трудового опыта привели к усложнению воспитания людей вообще и появлению физического воспитания. Это облегчало первобытным людям ведение тяжелой борьбы за свое существование. Наряду с земледелием и скотоводством в этих условиях все большую роль выполняет военная организация племен. Физическое воспитание в этих условиях выполняет функцию подготовки не только к трудовой деятельности, но и к военному делу.

У многих первобытных народов существовал своеобразный обряд с педагогической направленностью – инициации (посвящения), который использовался при переходе из одной возрастной группы в другую, при приеме в род или племя и т. д. Готовясь к посвящению, юноши усиленно тренировались, закалялись, участвовали в охоте и др. В инициа-

циях широко использовались физические упражнения и игры (бег, прыжки, метание копья, разные виды борьбы и пр.). К инициациям молодежь готовили специально выделенные старшие члены рода, которые имели большую физическую силу и опыт обучения, а также опыт проведения таких испытаний. Так создавалась организация, в которую входили организаторы инициаций, люди, имеющие опыт их проведения, люди, обучающие молодежь, а также почетные члены рода, которые следили за правильностью проведения инициаций. Возможно, что существовали специальные органы, которые применяли санкции к не прошедшим испытания. (И кто попробует возразить, что это не спорт или не его зарождение?) Появившаяся специальная организация со своей структурой, где каждый ее член имел свои функции, в последующем расширила свою компетенцию и явилась прообразом государства.

Спорт связан и с другой стороной жизни первобытных людей. Из-за частых стихийных бедствий, стычек между соседними племенами, а также примитивной формы охоты, на которой погибали лучшие мужчины, род нес потери в мужской части населения. Случалось, что племена лишались большей части мужчин, что грозило им вымиранием. Для того чтобы этого не случилось, старейшины приглашали других мужчин из других племен и между ними устраивали состязания. Победивших в них мужчин оставляли и делали полноправными членами рода. Так восстанавливался нужный баланс

между мужчинами и женщинами в роде. И опять для проведения таких состязаний создавались специальные органы, функции которых схожи с функциями государства. В дальнейшем эти органы стали брать на себя выполнение и других общественных функций.

Таким образом, родовая и военная аристократия своим появлением обязана военно-физической подготовке и необходимости определять победителей в состязаниях юношей и зрелых мужчин. Постепенно рядовые члены племени все больше отстраняются от участия в общественной жизни, занятий физическими упражнениями и играми. Их уделом становится тяжелый физический труд и обслуживание аристократии. В этих условиях связь между физическим воспитанием и трудом утрачивается все больше и больше. Общество дифференцируется на две группы: управляющие и управляемые.

В подтверждение выдвинутой идеи автор приводит систему физического воспитания в Спарте, с помощью которой была создана сильная армия, позволившая утвердить гегемонию в Греции. Олимпийские игры стоят в том же ряду: они способствовали объединению греческих полисов и образованию единого греческого государства. Для их проведения требовались структуры, намного превосходящие по количеству людей, занятых в них, органы, создаваемые для проведения инициаций в первобытном обществе. В Древней Греции и были созданы именно такие структуры, которые впо-

следствии переросли в органы государства.

Оценка теории. Оценивая эту теорию, нельзя сказать, что она создана на пустом месте. Напротив, она опирается на достоверные факты, в частности на многочисленные факты проведения Олимпийских игр, традиция проведения которых жива и поныне. Прав ее создатель и в том, что сила и ловкость имели в то далекое время большое, если не решающее, значение. Он также справедливо подчеркивает, что организаторы инициаций, Олимпийских игр – это люди почтенного возраста, имевшие большой жизненный опыт, отличавшиеся мудростью. С позиций прожитых лет они и оценивали состязания. Здесь вполне допустима ассоциация с вождями – организаторами жизни людей в протогосударственном образовании, которые тоже были людьми отнюдь не юного возраста. Вожди, помимо осуществления ими управленческих функций, являлись также хранителями социальных норм. Вот почему им не в диковинку было и разрабатывать правила проведения спортивных состязаний, правила оценки результатов соревнований. Кстати, резонно поэтому считать эти правила зачатками права, и в частности, судебных прецедентов, законов, которые всегда есть творение государственной власти.

И все же... Греция не единственный регион, где возникла государственность. В других же частях земли мы не наблюдаем столь масштабных спортивных состязаний, как Олимпийские игры, хотя инициации встречаются повсеместно.

Поэтому данная теория, даже если априорно признать ее правильность, не объясняет процесс возникновения государства во всех регионах земного шара. Это во-первых.

Во-вторых, спортивная теория не объясняет глубинных процессов образования государства. Это результат того, что ее сторонники берут для рассмотрения интересующего вопроса (вопроса о происхождении государства) всего лишь одну сторону жизни человечества – воспроизведение самого человека. Но, как известно, более важное значение имеет материальное производство. Именно здесь произошел прорыв человека, выведший его на совершенно новый круг бытия и оторвавший от мира животных. Материальные условия жизни людей авторы данной теории оставляют за скобками.

Таким образом, спортивная теория имеет право быть, поскольку иллюстрирует один из немаловажных фрагментов жизни человечества, но не подходит на роль всеобъемлющей.

2.9. Патримониальная теория

Автором ее является Галлер.

Суть теории. Представители этой теории считают, что государство произошло из поземельной собственности. Инстинкт территории присущ уже птицам и животным. Человек им также обладает, но только в еще большей мере и более обостренно. Издавна между общинами, племенами происходили стычки за территорию, которая была основой пропита-

ния в эпоху присваивающей экономики. Когда человек перешел к производящей экономике, скотоводству, пахотному земледелию, земля не перестала быть объектом использования, более того, человек оказался к ней привязан накрепко, поскольку и один, и другой вид производства предполагал оседлый образ жизни.

В первобытном обществе земля принадлежала общине, племени в целом и находилась в коллективной собственности. Затем происходит концентрация власти в руках вождей (и соответственно им передается распоряжение землей). Постепенно власть переходит во власть государственную, и собственником земли объявляется государь (король, царь и т. п.). Именно из права владения землей власть автоматически распространяется и на проживающих на ней людей.

Право собственности на землю является первоосновой господства над территорией и ее людским субстратом. Представление о принадлежности всей земли королю или князю долгое время держится в Германии, Франции, Англии и России. Государь в свою очередь передает, дарует, жалует землю своим подвластным. Подобным образом образует феодальный сюзеренитет.

Поскольку государь считался патроном всей земли, то и необходимые расходы государства долгое время производились только за счет частных средств государя. Налоговое обложение рассматривалось не как государственная обязан-

ность, а как знак личной подчиненности. Органы управления формировались из его частных слуг. Сами же должности составляли частное состояние, продавались, как и вся собственность. Военная служба не считалась повинностью, а основывалась на договорном найме. Такова суть патримониальной теории.

Оценка теории. Нельзя отказать представителям этой теории в логичности, причем такой, которая опирается не на умозрительные рассуждения, а является исторически обоснованной.

Вместе с тем невооруженным глазом видна ее идеологическая направленность: ее автор оправдывает монархическую власть и феодальный строй в целом, доказывает возможность монарха создавать «собственное право» (Галлер жил в XIX в. в реакционное время после французской революции, которая до основания сотрясла основы феодального строя, и надеялся на то, что еще хоть что-то можно сделать для его восстановления). Озабоченный этим, он проигнорировал многие исторические события, такие как, например, многочисленные в истории факты военного завоевания земель, а также иного насильственного их захвата (вспомним «огораживание» в Англии). Можно упрекнуть автора и в том, что он упустил из виду и еще один момент: посягательство на территорию – явление, которое является скорее правилом, а не исключением. Все это особо остро ставит вопрос о защите территории. Но если нет государства, то ее некому охра-

нять. Государство возникает не когда территория объявляется чьей-то собственностью, а тогда, когда реально осуществляется ее защита, что можно эффективно сделать, если уже имеется соответствующий государственный механизм.

2.10. Органическая теория

Наиболее видный представитель данной теории и по существу ее создатель Г. Спенсер.

Суть теории. Данная теория возникла в XIX в., и появление ее было обусловлено успехами в развитии естествознания. Однако представления о государстве как о своеобразном подобии человеческого организма мы находим еще у древнегреческих мыслителей. Так, например, Платон сравнивал структуру и функции государства со способностями и отдельными сторонами человеческой души. Ему вторил Аристотель, говоря, что государство во многих отношениях напоминает человеческий организм, и поэтому утверждал, что человек сам по себе изолированно существовать не может. Для иллюстрации выдвигаемых положений он приводил такой пример: руки и ноги, отнятые от человеческого тела, не могут самостоятельно функционировать, также и человек не может существовать без государства.

Г. Спенсер, имевший обширные познания в области биологии, психологии, этнографии, истории, развил эту идею и представил по этому вопросу теорию в законченном и аргументированном виде. Он рассматривал общество как свое-

образный организм, развивающийся по общему закону эволюции. «Эволюция есть переход от неопределенной, бес-
связной однородности к определенной, связанной однородно-
сти, сопровождающий рассеяние движения и интеграцию
материи». Появление общества, а затем и государства – это
результат такой эволюции. Сравнивая общество с биологи-
ческим организмом, Спенсер пришел к выводу, что в раз-
витии общества просматриваются некоторые закономерно-
сти, присущие организмам, например, переход от простого
к сложному (интеграция), от однородного к разнородному
(дифференциация). Наблюдаемые в жизни процессы роста
и усложнения структуры и функций, связанности ее отдель-
ных частей, их дифференциации он представил как процесс
постепенного объединения различных мелких образований
человеческого общества в более крупные и сложные и дал
им наименование «агрегаты». Этим названием охватывались
такие образования, как племя, союз племен, города-государ-
ства, империи. Если организм здоровый, то его клетки функ-
ционируют нормально. Болезнь организма подвергает опас-
ности составляющие его части, и, наоборот, больные клетки
и тем более целые системы снижают эффективность функ-
ционирования всего организма.

Возникнув, эти объединения (агрегаты) испытывают влия-
ние факторов перемен – социально-классовую дифферен-
циацию, специализацию в виде разделения труда, образова-
ния органов политической власти.

В государстве – «живом теле» все части специализируются на выполнении определенных функций: правительство выполняет функции мозга (это он называл регулирующей системой в общественном организме), используя, в частности, право как передаваемые мозгом импульсы. Низшие классы, занимающиеся в основном земледелием, ремеслами, реализуют внутренние функции организма, обеспечивая его жизнедеятельность (это – система органов пищеварения). Есть в организме и специализированная «распределительная система» или своего рода кровеносная система (торговля, транспорт и иные средства сообщения). Господствующие классы отвечают за внешние функции, т. е. обеспечивают оборону.

Государство возникает и развивается вследствие наступательной и оборонительной войны общества против других обществ. Поначалу основными обязанностями государств были защита от внешних врагов и охрана общества от внутренних врагов, затем его функции расширяются, и задачей государственной власти становится обеспечение благополучия всего общества, служение ему, а не наоборот.

Оценка теории. В период создания Спенсером органической теории она пользовалась большой популярностью. Возможно, это было обусловлено большим прорывом, которые совершили биологические науки во второй половине XIX в. Сейчас же наши знания об окружающем мире стали куда обширнее, и число сторонников Спенсера неве-

лико. Вместе с тем надо отметить, что его мысль о том, что биологическим и социальным системам присущи некоторые общие законы, является вполне справедливой. В самом деле, нельзя спорить с тем, что законы социальной жизни предопределяются законами естественными хотя бы потому, что человек становится существом общественным будучи уже биологически сформированным индивидом, обладающим волей и сознанием. Первично человек является творцом природы, затем членом общества, а затем гражданином государства. Понятно, что исчезновение человека как биологического вида будет означать гибель и общества, и государства.

Спенсер справедливо обращает наше внимание на то, что все в мире взаимосвязано и находится в системе, и речь должна идти не только об упорядоченности структур внутри какого-либо организма (биологического или социального), но и о существовании «системы систем». Одним словом, он выводит принцип системности на уровень всеобщего, универсального закона окружающего мира.

И, наконец, следует согласиться с автором теории и в том, что государство – это не продукт, навязанный обществу извне, а результат его постепенного развития (эволюции).

Однако обращая внимание на положительные моменты органической теории, нельзя не отметить, что глубинных процессов образования государства она нам не объясняет. Да, можно уловить какое-то сходство между общественной и

биологической системами, но здесь все же больше различий. Общественные системы имеют свои законы, и они являются определяющими. Сравнить различные системы можно, но для их сравнения нужно брать критерий такой большой степени общности, который детально рассмотреть системы и выяснить суть каждой не позволит. Например, сравнивая продукты питания и «духовную пищу» людей, можно лишь сказать, что общее между ними то, что они позволяют человеку удовлетворять свои потребности. Но эта мысль лежит, что называется, на поверхности, проникнуть же глубже только на основе такого сравнения трудно.

Кроме того, органическая теория страдает умозрительностью, и поэтому многие ее обвиняют в том, что она ненаучна. Как проверить положения этой теории? Невозможно. Только логическое рассуждение здесь является добрым помощником.

2.11. Экономическая теория

Авторами теории признаются Платон, Сен-Симон. Она имеет много сторонников. Взяв эту теорию за основу, Маркс и Энгельс сделали «свою пристройку» и сформулировали классовую теорию происхождения государства.

Суть теории. Истоки данной теории восходят к взглядам Платона, объяснявшего причины появления государства общественным разделением труда.

Согласно этой теории государство – это результат исто-

рического прогресса. Ведущим звеном человеческого прогресса, его ядром являются экономические преобразования. Именно изменения в области экономики приводят к образованию государства. Сен-Симон считал, что человеческое общество закономерно развивается по восходящей линии. Двигаясь от одной стадии к другой, оно стремится вперед к «золотому веку».

Возникновению государства предшествует присвоение человеком продуктов природы. Затем, используя самые примитивные орудия труда, человек переходит к производству продуктов для потребления. Собственно человеческий прогресс – это и есть прогресс в средствах производства. Начальная стадия развития сменяется теологической, охватывающей времена античности и феодализма, а затем наступает стадия метафизическая (по Сен-Симону, период буржуазного миропорядка). Вслед за ней начнется стадия позитивная, когда установится такой строй, который сделает «жизнь людей, составляющих большинство общества, наиболее счастливой, предоставляя им максимум средств и возможностей для удовлетворения их важнейших потребностей». Если на первой стадии развития общества господство принадлежало старейшинам и вождям, на второй – священникам и феодалам, на третьей – юристам и метафизикам, то затем оно должно перейти к промышленникам и, наконец, ученым.

Надо сказать, что Сен-Симон, признавая определенную

важность государственных и политических сил в развитии общества, все же считал, что поступательное движение истории обеспечивается экономическими продвижениями общества.

Оценка теории. Эта теория имеет очень много привлекательных моментов. Не случайно ее взяли на вооружение классики марксизма-ленинизма, выстроив целую концепцию о социально-экономической формации и положив ее в основу своей классовой теории. Эта теория подтверждается многими историческими, этнографическими свидетельствами. Она стройна и логически безупречна.

Однако принять ее безоговорочно нельзя.

Экономическое развитие общества – важная характеристика человеческого развития, но не единственная. Это связано с тем, что человек – особое существо, отличающееся прежде всего наличием мыслительных способностей. С развитием общества эти способности все возрастают и приходит момент, когда духовные факторы уже начинают если не оспаривать «пальму первенства» у факторов экономических, то по крайней мере существенно на него влиять. Сегодня отчетливо осознаваемые отрицательные последствия для всего общества, связанные с безответственным отношением к природе, формируют более экономный способ потребления, влияя тем самым на характер и объем производства предметов, загрязняющих окружающую среду. Можно предположить, что и у первобытных людей значимы были не только

экономические факторы, но и факторы политические (например, осознание того, что конфронтация друг с другом ослабляет обе стороны и ни к чему хорошему привести не может, а поэтому лучше обратиться к имеющимся органам политической власти за разрешением спора). Начинают приобретать особую важность и идеологические (религиозные) факторы и, наконец, психологические (например, чувство сплоченности перед внешней угрозой, осознание себя как единого целого образования). Эти факторы наряду с экономическими оказали прямое воздействие на процесс образования государства.

Одним словом, не только одной «экономикой» жив человек. И в этом состоит особенность человечества по сравнению с другими отрядами биологической сферы.

2.12. Классовая теория

Ее создателями являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Наиболее полно эта теория изложена Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Классовую теорию безоговорочно поддерживал и пытался развить дальше В. И. Ленин.

Суть теории. Одним из основных положений марксизма является учение о социально-экономической формации, т. е. историческом типе общества, основывающемся на определенном способе производства. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический

и духовный процессы жизни людей. Если экономические отношения – это базисные отношения, то государство и право относятся к надстроечным явлениям, а следовательно, зависят от экономической структуры общества, полностью ею определяются и ей соответствуют, хотя и обладают определенной самостоятельностью. Указанное соответствие носит форму своеобразного повторения в надстройке некоторой суммы признаков, присущих базису. Они как бы транслируются наверх.

Марксистский взгляд на развитие общества является определяющим при разрешении многих вопросов и, в частности, вопроса о происхождении государства.

Согласно марксистской концепции государство возникло прежде всего в силу экономических причин: общественно-го разделения труда, появления прибавочного продукта и частной собственности, а затем раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами. Именно этими экономическими изменениями был взорван родовой строй и заменен государством.

Ф. Энгельс подчеркивал, что государство никоим образом не представляет собой силы, навязанной обществу. «Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимом противоречии с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности,

классы с противоречивыми экономическими интересами не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах “порядка”. И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».

Продолжу цитировать Ф. Энгельса, который лучше всего излагает марксистскую теорию и не нуждается в комментариях и толкователях своего учения. «Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса».

Оценивая государство как «машину для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса», Энгельс тем не менее считает факт появления в историческом процессе государства положительным. Однако, выполнив свою в общем-то положительную роль, государство не будет существовать вечно. «На определенной ступени экономического развития, которая связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступе-

ни развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли.

С исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древности, рядом с прялкой и бронзовым топором».

Оценка теории. Без всякого сомнения, классовая теория имеет множество положительных черт.

1. Совершенно справедливо подчеркивается, что материальные условия жизни общества играют в жизни людей очень важную роль и что изменение форм трудовой деятельности, ведения хозяйства, собственности, общественное разделение труда и др. повлияли на появление государства.

2. Энгельс детально проанализировал жизнь людей в первобытном обществе, используя знания о родовых связях североамериканских индейцев, полученные американским исследователем Л.-Г. Морганом, и попытался объяснить разницу в процессах возникновения государства в греческой, римской и германской истории.

3. Было верно замечено, что с развитием общества и переходом его от присвоения продуктов природы к их производству происходит дифференциация людей по имущественно-

му признаку.

4. Энгельс в своем исследовании не останавливается только на характеристике публичной власти, одного из главных признаков государства, он излагает и другие немаловажные его признаки, признавая, что от родового общества государство отличается не только наличием особого слоя людей, занимающихся управлением общества, но и наличием территории, права, взиманием налогов.

Одним словом, работа Энгельса, в которой концентрировано излагается марксистское учение о происхождении и сущности государства, и сегодня остается в ряду книг, представляющих большой интерес и несущих большую познавательную нагрузку.

Вместе с тем наступило время для критического осмысления работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» так же, как, впрочем, всего наследия классиков марксизма-ленинизма. Время бездумного отношения к марксистско-ленинскому учению прошло. Мы убеждаемся все больше и больше, что мир, в котором мы живем, очень сложный, и каким бы сильным ни был ум человека, он один не сможет охватить все явления и связи между ними. Это под силу только мыслителям всего человечества, вкладывающим по крупицам добытые ими знания в общую копилку сведений о мире.

Укажем лишь на некоторые недостатки в учении Маркса и Энгельса о происхождении государства.

Во-первых, не отвергая важности экономического фактора в процессе возникновения государства, хочется обратить внимание на то, что не только экономические изменения, происшедшие в недрах первобытного общества, повлияли на образование государства. Эту ошибку Маркс и Энгельс повторяют вслед за Сен-Симоном.

На образование государственности оказали воздействие также политические, идеологические (религиозные) и психологические факторы (подробнее см. 1.5). Нельзя в этом процессе игнорировать и военные факторы. Надо помнить о том, что человек – биологическое существо, и ему, так же как и всем живым, свойственно чувство самосохранения: объединение с себе подобными под началом единого координирующего центра многократно повышает способность противостоять как силам природы, так и другим конкурирующим человеческим общностям.

Во-вторых, отдавая должное тому, что авторы классовой теории увидели происходящую вместе с переходом общества от собирательства к производству дифференциацию общества, нельзя все же не заметить, что в мире животных тоже есть определенное расслоение: сильные и слабые особи. Между ними идет явная или скрытая борьба. Внутривидовая борьба – далеко не редкое явление (можно не поделить пищу, территорию или удобное место для отдыха). Почему же там не возникает государство? Почему до этого «додумался» только человек?

В-третьих, принимая тезис Маркса и Энгельса о том, что борьба – это неизбежный спутник общества, овладевшего производством, мы, пристально вглядываясь в древнюю историю, видим, что в то далекое время чаще идет борьба между племенами, союзами племен, народностями. Восстания, бунты внутри какого-либо первобытного человеческого сообщества (племени, союза племен) – явление невозможное. Да и на первых этапах развития государственности восстания встречались не часто. Конечно, сразу на ум приходит восстание рабов под предводительством Спартака. Причиной столь малой внутренней конфликтности было господствующее коллективистское сознание. Человек еще не выделял себя из общества и не осознавал своих специфических интересов. Не осознавались и групповые интересы, поскольку уровень абстрактного мышления у древних наших предков был еще совсем не развит. Коллективистское сознание играло большую позитивную роль. Оно как бы предохраняло общество от диффузии его внутренней энергии: слишком грозными для человека тогда были силы природы, дайте бог устоять совместно против них. Кроме того, существовала и внешняя угроза: конкурирующие за источники питания окружающие племена. Она также сплачивала первобытное общество, а не разъединяла. Вот и получается, что причина образования государства прямо противоположна той, которую Маркс и Энгельс объявляют определяющей в этом процессе.

В-четвертых, следует внимательно посмотреть и на то, в чьих интересах было образовано государство и чьи интересы оно стало защищать. Итак, появившееся на свет государство стало организовывать оборону всех проживающих на его территории или готовить и осуществлять нападение на другие территории. Приобретенные таким путем богатства волей или неволей в большей или меньшей степени доставались если не всем, то многим проживающим в государстве людям (например, «позаимствовав» у покоренного народа плуг или новый способ производства, завоеватели способствовали его широкому распространению на своей территории). Если случался неурожай, то, чтобы предотвратить гибель среди населения, открывались резервные запасы. Если возникала эпидемия, то принимались средства для ее локализации и предотвращения ее дальнейшего распространения среди всего населения. Одним словом, становится понятным, что государство защищало не только интересы имущего класса, как утверждают создатели классовой теории происхождения государства Маркс и Энгельс, но в той или иной мере охраняло интересы всех проживающих на его территории. Коллективистское сознание, доминировавшее в древний период развития человечества, обладало могуществом, и народившееся государство не могло с ним не считаться.

В-пятых, Маркс и Энгельс в свое время заметили, что в мире процесс возникновения государства происходил не по

одной схеме. Они говорили о странах с азиатским способом производства. И тем не менее при формулировании окончательных выводов о происхождении государства Энгельс предпочел об этом «забыть». Почему? Да потому что эти страны (а их в мире большинство) ломали его схему, объясняющую процесс образования государства. Мы же знаем, что в странах Азии и Африки, где климатические условия не отличаются особой комфортностью для проживания людей, земельная собственность не переходит в частную собственность, в собственность отдельных семей, а остается в руках государства, является общественной. Это связано с тем, что для ее использования во многих регионах в силу засушливого климата приходится применять полив и строить гигантские ирригационные сооружения. Иногда в отдельных местностях передача земель частным собственникам не практикуется по причине наличия холодного климата, что делает слишком малым по продолжительности сельскохозяйственный сезон. Именно это не позволяет обрабатывать землю силами отдельных семей и диктует необходимость обработки ее общиной. В этих странах частная собственность возникает гораздо позднее образования государства, а именно тогда, когда появляются совершенные орудия труда, позволяющие справиться с обработкой земли отдельным собственникам. Государство же здесь образуется путем выделения особой прослойки людей, ведающих общими делами, которых с развитием общества становится все больше. На Востоке узур-

пировались не средства производства, а управление ими.

Еще один момент хотелось бы высветить. Если на Западе государственная власть не отличалась жесткостью в отношении народа, то на Востоке власть была деспотической. Почему? На Западе частные собственники хотя и зависели от власти и нуждались в ее «услугах», но они в принципе могли сами организовать свое хозяйство. Государственная власть там нуждалась в «расположении» собственников не меньше, чем они в ней. Зависимость здесь носила финансовый характер. На Востоке было все наоборот: достижения в хозяйственной жизни были результатом действий прежде всего и исключительно государственной власти, ее организаторских способностей и определялись стремлением и умением власти действовать в общесоциальных интересах, надгрупповых целях. Государственная власть как бы знала себе цену и не церемонилась с подвластными. Таково психологическое объяснение разности в «характере» государственной власти на Западе и Востоке.

Свой вывод о классовой борьбе как причине образования государства Энгельс, таким образом, делал, ориентируясь в основном на европейский регион. Но можно ли тогда нарисовать полную картину указанного исторического процесса? И может ли теория в таком случае претендовать на универсальность?

Подводя итоги критическому рассмотрению классовой теории, до недавнего времени безраздельно господствовав-

шей в советской юридической и исторической науке, следует отметить, что многие ее положения (в основном те, которые заимствованы у автора экономической теории Сен-Симона) справедливы. Однако в остальном авторы классовой теории рисуют картину возникновения государства, прямо противоположную той, которую можно представить на основании комплексного изучения и учета в процессе исследования исторических данных.

2.13. Психологическая теория

Представителями психологической теории являются Г. Тард и Л. Петражицкий.

Суть теории состоит в утверждении, что у человека существует психологическая потребность жить в рамках организованного сообщества, а также чувство коллективного взаимодействия. Ее сторонники определяют общество и государство как сумму психических взаимодействий людей и их различных объединений. Говоря о естественных потребностях общества в определенной организации, представители психологической теории считают, что общество и государство как раз таки есть следствие реализации этих психических закономерностей развития человека. Психика человека, его импульсы и эмоции играют главную роль не только в приспособлении человека к изменяющимся условиям, но и в образовании государства и права. Ему вторит Е. Н. Трубецкой, ссылаясь на Спенсера, и указывает, что «меж-

ду частями биологического организма существует связь физическая; напротив того, что между людьми – частями социального организма – связь психическая». Солидарность, таким образом, основная черта человека.

Однако люди не равны по своим психологическим качествам. Так же как по физической силе различают слабых и сильных, также различными являются и качества психологические. Одни люди склонны подчинять свои поступки авторитету. Им свойственна потребность подражать. Сознание зависимости от элиты первобытного общества, осознание справедливости определенных вариантов действий и отношений и прочее вносит в их душу успокоение и дает состояние стабильности, уверенности в их поведении. Другие люди, напротив, отличаются желанием повелевать и подчинять своей воле других. Именно они становятся лидерами в обществе, а затем и представителями публичной власти, служащими государственного аппарата.

Оценка теории. Возникновение психологической теории происхождения государства было в определенной степени большим прорывом в юридической науке. Это стало возможным лишь в конце XIX в., когда стала формироваться психология как самостоятельная отрасль знаний. Интерес обществоведов к проблемам психологической науки заметно возрос, когда в ней возобладали экспериментальные методы исследований и начали складываться крупные школы, расходившиеся в трактовке психики. Воспринятые социоло-

гами и юристами идеи этих школ и положили начало формированию новых направлений в юридической науке.

Было справедливо замечено, что психика человека существенно отличается от психики животных. Человеку свойственна куда более развитая психика. В ней присутствует чувство солидарности, чувство коллективизма.

Заслугой сторонников данной теории является указание на то, что в процессе образования государства большую роль играют психологические факторы. Тем самым они постарались сделать шаг в сторону от экономического детерминизма, безраздельно овладевшего умами многих.

Верно и то, что различные интересы людей (экономические, политические, культурные, бытовые и пр.) реализуются только через психику. Человек не автомат, и даже то, что он делает привычно, проходит через его психику на уровне условных и безусловных рефлексов.

Мы должны согласиться и с тем, что люди по психологическим качествам отличны друг от друга. Конечно, психологические качества могут в определенной мере быть усовершенствованы, и то, что нам «дала» природа, можно улучшить, но для этого следует приложить настойчивые усилия. Однако пределы совершенствования здесь очень ограничены.

Вот сколько несомненных достоинств у психологической теории.

Но, как говорится, и психологическая теория не без греха.

Во-первых, указывая на роль психологических качеств в процессе образования государства, представители психологической теории с позиций развития психологической науки того времени не могли дать нам развернутого учения о роли психики в образовании государства. Называя все психологические качества людей «импульсами», «эмоциями» и «переживаниями», они не видели между ними разницы. А между тем психика людей разделяется на эмоциональную, волевую, мыслительную сферы. Во взаимоотношениях между людьми очень важны именно волевые качества. На их основе устанавливаются психологическая соподчиненность между людьми и социальная «пирамида», разновидностью которой является государство. Сильные волевые качества делают людей естественными лидерами. Именно такие люди, как правило, и становятся у «руля» племени, союза племен, а затем и государства.

Во-вторых, говоря о психологических качествах, сторонники психологической теории подчеркивают, что стремление к солидарности людям присуще чуть ли не с рождения. Но что же мы видим в действительности? Люди с момента начала своего существования на Земле воюют друг с другом постоянно, и война в древности была правилом, а не исключением. Ее обуздать оказалось не совсем под силу даже нашим современникам. Вспомним, что в центре европейского континента, где находятся самые развитые страны, около 5 лет бушевала война в Югославии, и остановить ее удалось с

трудом. Так разве чувство солидарности является основополагающим фактором человеческого развития?

Да, конечно, под влиянием угрозы уничтожения или умаления своих жизненно важных интересов люди способны объединяться. Но ведь солидарность в таком случае бывает присуща и животным. Более того, иногда даже животные способны дать фору людям. Так, например, гиеновые собаки не только взаимодействуют в ходе охоты, но и заботятся о пострадавших: выставляют около них охрану, издали приносят пищу. Нам поведение гиеновых собак очень симпатично. Но всегда и все ли даже современные люди поступают так же? До сих пор не снята проблема захоронения останков солдат, погибших во время Великой Отечественной войны. В Тверской области такая работа еще не завершена. Раскопки же показывают, что среди обследованных скелетов предков человека, живших миллионы, сотни тысяч и даже десятки тысяч лет назад, не встречаются следы успешно заживших травм, при которых человек теряет способность ходить. Значит, получившие такую травму люди не выживали, поскольку наши предки, вероятно, бросали раненых на произвол судьбы. Так солидарность ли была основополагающим чувством древних людей или чувства иного, прямо противоположного рода?

В-третьих, приветствуя стремление авторов психологической теории умерить экономический детерминизм, нельзя не отметить, что они впадают в другую крайность: прида-

ют решающее значение в процессе образования государства факторам психологическим, т. е. по существу допускают ту же ошибку. Конечно, психологические факторы не имеют решающего воздействия на указанный процесс, но сбрасывать их со счетов – это еще более грубая ошибка, нежели их недооценка.

И, наконец, следует указать, что психические и психологические качества людей формируются под влиянием экономических, политических, социальных, военных, религиозных, духовных факторов.

В заключение рассмотрения психологической теории отметим, что положительную оценку заслуживают попытки ее сторонников найти универсальную причину, объясняющую процесс образования государства. Однако представляется, что эта задача ими не выполнена.

2.14. Договорная теория

Ее авторами считают Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбаха. В России ее поддерживал А. Н. Радищев. Отдельные положения этой теории развивались еще в V–IV вв. до н. э. софистами Древней Греции. «Люди, собравшиеся здесь! – обращался к своим собеседникам один из них. – Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане по природе, а не по закону: ведь подобное родственно родственному по природе. Закон же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно приро-

де».

Суть теории. Основой теории является положение о том, что государству предшествует естественное состояние человека. Правда, условия жизни людей и характер человеческих взаимоотношений мыслителям представлялись неоднозначными.

Так, например Т. Гоббс думал о людях весьма пессимистично и считал, что им присущи соперничество (стремление к наживе), недоверие (стремление к безопасности), любовь к славе (честолюбие). Эти страсти делают людей врагами: человек человеку – волк. Поэтому в естественном состоянии, где нет власти, держащей людей в страхе, они находятся в «состоянии войны всех против всех».

Дж. Локк думал о человечестве гораздо лучше. В естественном состоянии, считал он, все равны и свободны, имеют собственность (с появлением денег она становится неравной); естественное состояние – это в основном состояние мира и доброжелательности. Закон природы предписывает людям мир и безопасность. Однако любой закон нуждается в гарантиях, ибо, если никто не обладает властью его охранять, обуздывая нарушителей, он не будет исполняться и будет бесполезным. То же касается и естественных прав людей. Естественные права, по мнению Локка, обеспечиваются наказанием нарушителей закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению. В естественном состоянии эти гарантии недостаточно надежны, ибо неупо-

рядоченное использование каждым своей власти наказывать нарушителя закона природы делало наказание либо чрезмерно суровым, либо чрезмерно мягким. К тому же в естественном состоянии часто происходили споры из-за понимания и толкования конкретного содержания естественных законов, ибо «закон природы не является письменным законом и его нигде нельзя найти, кроме как в умах людей». Кроме того, Локк определял естественное состояние не как состояние общества в целом, а состояние конкретных эмпирических субъектов. Недостаточность неполитической формы бытия субъектов диктует необходимость создания институтов государственного принуждения.

Ж.-Ж. Руссо, напротив, рисовал прошлое человечества как «золотой век». По описанию Руссо, сначала люди жили, как звери, и ничего общественного (речи, собственности, морали и т. п.) у них не было. Они были равны между собой. Но по мере совершенствования навыков и знаний человека, орудий его труда складывались общественные связи. Период выхода из состояния дикости, когда человек становится общественным, продолжая оставаться свободным, представлялся Руссо «самой счастливой эпохой». Однако дальнейшее развитие цивилизации он считает отступлением назад, поскольку появляется и растет общественное неравенство.

По мнению всех указанных мыслителей, люди вынуждены были заключить договор всех со всеми ради соблюдения права и общей пользы. Они взаимно согласились отказаться-

ся от свободы делать все для самосохранения. Люди отказались от части своих прав во имя спокойствия и стабильности. Ограничив себя в правах, они ввели запрет делать то, что пагубно для жизни. Таким образом, был заключен договор всех со всеми, позволяющий установить мир. Назовем его первичным договором или договором-объединением. Д. Дидро, будучи сторонником договорной теории, так излагает суть этого общественного договора: «Люди быстро догадались, что если они будут продолжать пользоваться своей свободой, своей независимостью и безудержно предаваться своим страстям, то положение каждого отдельного человека станет более несчастным, чем если бы он жил отдельно; они осознали, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной независимости и покориться воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и пунктом единения всех волей и всех их сил».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.